

СЕРИЯ «ДЕМОНТАЖНИК» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ДЕМОНТАЖНИК

ВЗЛОМ СИСТЕМЫ

LITRPG • БОЕВОЕ ФЭНТЕЗИ • РЕАЛРПГ

Нейтон Патчер

Демонтажник: Взлом Системы

«Автор»

2026

Патчер Н.

Демонтажник: Взлом Системы / Н. Патчер — «Автор», 2026

Когда посреди городов выросли черные Монолиты-Данжи, мир подчинился закону силы. Топ-кланы приватизировали разломы, превратив зачистку монстров в миллиардный бизнес, а простых людей — в бесправное пушечное мясо. Промышленный взрывотехник Артём никогда не мечтал стать героем, но когда главари клана «Цитадель» берут в заложники его дочь, правила меняются навсегда. Получив редчайший класс «Архитектурный Ликвидатор», Артём отказывается играть по правилам Системы. Зачем часами ковырять боссов с миллионами очков здоровья, если можно изучить линии напряжения подземелья и подорвать три ключевые опоры? Один щелчок детонатора — и неприступный данж складывается как карточный домик, хороня чудовищ под миллионами тонн камня и высыпая весь легендарный лут к ногам мастера. Война на снос началась! Читайте прямо сейчас!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Демонтажник: Взлом Системы

ДЕМОНТАЖНИК: ВЗЛОМ СИСТЕМНЫХ ДАНЖЕЙ

Серия «Демонтажник», Книга 1

Нейтон Патчер

Глава 1. Долг крови и системный ультиматум

Мембранный насос реанимационного саркофага работал с надсадным, сухим присвистом, напоминающим скрежет заклинившего подшипника в шаровой мельнице. Каждые сорок секунд клапан сброса стравливал излишки давления: короткий шипящий плевок, влажное облачко химического пара, оседающее липкой пленкой на треснувшем плексигласе смотрового колпака.

Артём сидел на табурете, не снимая промасленной брезентовой куртки. Его ладони, испещренные въевшейся угольной пылью и мелкими белесыми шрамами от осколков кремнистого сланца, лежали на коленях. Неподвижные, тяжелые, привыкшие сжимать буровую рукоять или рычаг подрывной машинки.

Под стеклом капсулы спала Соня.

Ей было восемь. Но сквозь помутневший полимер она казалась полупрозрачной куклой, слепленной из мокрого мела. Тонкие ручки поверх серой простыни, синеватые тени под закрытыми веками. И самое страшное — грудь. Худенькая реберная клетка поднималась толчками, с трудом преодолевая сопротивление внутренней чужеродной массы.

На голографическом экранчике, мерцавшем над изголовьем капсулы дешевым желтоватым светом, непрерывно обновлялась проекция бронхиального дерева. Нижние доли легких девочки уже не принадлежали человеческой плоти. Их заменяла тончайшая, геометрически безупречная фрактальная сетка — мерцающие лазурные друзы, прораставшие сквозь альвеолы.

[Диагностика медицинского модуля «БиоСпас-4»]

[Субъект: Соколова Софья Артёмовна, 8 лет]

[Патология: Дегенеративная кристаллическая кристаллизация легочной паренхимы (Системная форма)]

[Стадия экспансии: 41.8%]

[Состояние фильтрационной мембраны: Износ 94%]

[Остаточный ресурс мана-стабилизатора: 14 часов 22 минуты]

[Предупреждение: При падении концентрации демпфирующего раствора ниже критического порога начнется необратимая минерализация плевры]

Кристаллическое перерождение. Чума третьего года после Интеграции.

Когда небо над планетой лопнуло, осыпавшись на руины старого мира черными гранями порталных Монолитов, сырая, нефильтрованная энергия Разломов хлынула в атмосферу. Взрослые организмы с развитой системной адаптацией еще могли сопротивляться фоновому излучению эфира, переплавляя его в уровни и характеристики. Дети, рожденные на стыке эпох, не имели системного иммунитета. Их легкие работали как механические пылеуловители, накапливая взвесь свободного мана-осадка. Кристаллы росли прямо внутри, превращая живую ткань в звенящую лазурную породу.

Существовало лишь одно средство, способное обратить этот процесс вспять. Полная алхимическая деструкция кристаллической решетки без повреждения белковых связей.

[Системный реестр фармакопеи: Эликсир «Слез Первородного Источника»]

[Качество: Легендарное]

[Эффект: Абсолютная регенерация органических тканей, очищение энергетических каналов, снятие системных проклятий и мутаций до IV ранга включительно]

[Рыночная стоимость на аукционе синдиката «Цитадель»: 5 000 000 кредитов]

Пять миллионов.

Артём усмехнулся — глухо, беззвучно, одним уголком заросшего жесткой щетиной рта.

Для горного мастера третьей категории, разгружающего вагонетки с отвальным шлаком на поверхностных терминалах, пять миллионов кредитов были величиной из области астрономии. Столько стоил годовой бюджет целого шахтерского сектора Приозерска вместе с его фильтрационными станциями, продовольственными пайками и жалованьем гарнизона охраны. Если бы он работал круглосуточно, питаясь технической белковой пастой и не тратя ни медного гроша на фильтры для собственной маски, ему понадобилось бы сто восемьдесят лет.

А у Сони оставалось четырнадцать часов.

За окном барака стужались плотные, маслянистые сумерки. Приозерск задыхался в кольце терриконов и шлаковых пустошей. Старый шахтерский город, когда-то кормившийся добычей угля и полиметаллов, после катастрофы оказался прямо под брюхом чудовищного геологического нарыва. В трех километрах к востоку, вспарывая низкие свинцовые тучи, вздымался Монолит «Северный-1» — циклопический обелиск из гладкого черного базальта, уходящий вершиной в ионизированную муть стратосферы.

По гребням Монолита бесшумно скользили километровые ленты бирюзовых рун, пульсируя с частотой гигантского сердца. Разлом дышал. Каждый его выдох приносил в город волну тяжелого холода, запах горелого кремния и сырой маны, от которой на зубах скрипел металлический привкус.

Всю прилегающую территорию контролировал клан «Цитадель». Олигархическая верхушка, состоявшая из бывших владельцев горно-обогатительного комбината и высокоуровневых наемников, сориентировалась в первые же месяцы после Падения. Они возвели вокруг Монолитов блокпосты из армированного бетона, смонтировали крупнокалиберные системные турели и объявили подземелья своей частной собственностью.

Схема была проста и безжалостна: хочешь дышать — плати за фильтрационную станцию. Хочешь работать — спускайся в забой Монолита за мана-рудой, отдавая клану девяносто процентов добычи. Заболел — бери ссуду под залог собственного тела и системной сигнатуры.

Артём перевел взгляд на свои загрубевшие пальцы. Согнул и разогнул суставы. Мышцы отозвались привычной тупой болью — сказывались пятнадцать лет подземного стажа, сотни пройденных штреков, аварийные обрушения и тонны взрывчатки, заложенной в расчетные шпury.

Он моргнул, смещая фокус зрения.

Окружающий мир дрогнул. Ободранные стены комнаты, оклеенные пожелтевшими газетами доинтеграционной эпохи, потеряли плотность. В глазах вспыхнула тонкая сетка измерительных шкал, похожая на видоискатель лазерного маркшейдерского тахеометра.

[Активирован пассивный режим восприятия класса]

[Класс: Архитектурный Ликвидатор (Деконструктор) — Скрытый, Ранг: Утрачен / Не калиброван]

[Внимание: Системная маскировка активна. Внешний профиль: «Рабочий-забойщик, ранг F»]

Перед внутренним взором Артёма пространство распалось на силовые линии.

Он не видел «магических потоков», о которых с придыханием твердили клановые чародеи. Для него мир оставался гигантской физической конструкцией, подчиненной неумолимым законам сопромата, механики грунтов и теории упругости.

Потолочное перекрытие старого панельного дома прорезал тускло-алый луч — Вектор Напряжения. Плита провисала на три сантиметра от горизонтали. Арматурный каркас в месте

сопряжения со стеной истончился от коррозии на сорок процентов. Артём отчетливо видел критический узел: если ударить в точку на двадцать сантиметров левее дверного проема с импульсом всего в четыреста джоулей, возникнет резонансный сдвиг, и пять тонн железобетона сложатся внутри комнаты за полторы секунды.

Ниже, в толще фундамента, мерцали синие дуги сжатия. Дом медленно сползал в заброшенную горную выработку сороковых годов.

Система пыталась оцифровать его профессиональные знания, упаковать пятнадцать лет горнотехнического опыта в рамки «навыков» и «перков». Она дала ему этот скрытый класс в тот день, когда он голыми руками, используя лишь обломок буровой штанги и знание резонансной частоты песчаника, вызвал локальный вывал породы в штреке Монолита, похоронив под завалом выводок хитиновых землероев и вытащив наружу четверых оглушенных стажеров.

Тогда он впервые увидел интерфейс Ликвидатора. И сразу понял: если клан узнает о его способности видеть структурные слабости любых системных объектов — от монолитных стен до костяной брони боссов, — он не проживет и недели. В лучшем случае его посадят на цепь в исследовательском секторе «Цитадели», заставив вскрывать защитные контуры древних катакомб до тех пор, пока мозг не выгорит от системной перегрузки.

Снизу, со стороны лестничной клетки, донесся тяжелый металлический стук.

Шаги. Неторопливые, гулкие. Подошвы армейских ботинок с титановыми подковами выбивали дробь на выкрошенных бетонных ступенях. Пневматические приводы боевых экзоскелетов издавали характерный свистящий звук — так работает гидравлика экскаватора, когда ковш вгрызается в мерзлый грунт.

Артём не шелохнулся. Он медленно опустил руки вдоль тела, пряча правую кисть в глубокий карман брезентовой куртки. Пальцы нащупали холодный ребристый цилиндр из диэлектрического пластика.

Шахтный электронный пробник «Кварц-4М».

Прибор времен его работы в управлении взрывных работ. Старая, полукустарная модификация с усиленным конденсатором и выдвижным игольчатым щупом из вольфрамового сплава. Официально — прибор для проверки целостности электродетонационных цепей и измерения блуждающих токов в шахтных сетях. Неофициально — портативный генератор короткого высокочастотного импульса, способный выжечь любую низковольтную электронику или закортить реле подрывной цепи.

Удар в дверь был такой силы, что ржавые карточные петли взвизгнули, срезав крепежные шурупы.

Деревянное полотно вылетело внутрь, подняв облако пыли и отслоившейся известки. В узкий коридор барака шагнули трое.

Первым шел боец прикрытия — массивный детина в штурмовом бронежилете из пресованного карбида бора с пластинами из кости пещерного варана. В руках он держал короткий автоматический карабин с подствольным фонарем, луч которого сразу полоснул по стенам, выхватывая паутину в углах и облупившуюся масляную краску.

Вторым вошел техник — сгорбленный субъект в сером комбинезоне со знаками обслуживания жизнеобеспечения. В его руках покачивался полевой терминал с тяжелыми кабелями и клещами-переходниками.

Замыкал шествие человек, которого в Приозерске знали все, кто имел несчастье задолжать хотя бы сотню монет.

Сотник Бруно. Глава мобильного розыска тринадцатого сектора «Цитадели».

Широкоплечий, массивный, с бритой головой, покрытой застарелыми пороховыми оспинами. Правая половина его лица была заменена матовым титановым протезом с искусственным глазом, в глубине которого непрерывно вращалась линза оптического дальномера. Шею

и ключицы Бруно стягивал тяжелый воротник силового экзоскелета «Булат-М», соединенный бронерукавами с массивными перчатками-манипуляторами.

На бедре сотника в открытой кобуре покоился массивный револьвер крупного калибра, а на поясе висел полутораметровый палаш с мономолекулярной заточкой, лезвие которого было покрыто серым травлением системных рун.

[Идентификация цели]

[Имя: Бруно «Костолом» Варламов]

[Принадлежность: Клан «Цитадель», Карательный корпус]

[Уровень: 32]

[Класс: Штурмовой центурион Разломов]

[Расчетный уровень угрозы: Высокий]

Бруно перешагнул через сорванную с петель дверь, не вынимая изо рта дымящейся химической сигареты. Едкий запах синтетического ментола и дешевого табака мгновенно перебил стерильную вонь антисептиков.

— Артём Палыч, — голос сотника походил на скрежет двух гранитных жерновов. — Нехорошо прятаться от управляющей компании. Мы тебе три повестки на терминал сбросили. Бумажные квитки в дверь воткнули. А ты всё сидишь, медитируешь. Как монах в Тибете.

Бруно сделал шаг вперед. Доски пола под его трехсотпаундовым весом натужно заскрипели.

Взгляд металлического глаза сместился на медицинский саркофаг. Линза дальномера щелкнула, настраивая резкость.

— Девочка-то совсем плохая, — протянул Бруно, стряхивая серый пепел прямо на пол. — Синеет. Сколько ей осталось? Часов десять? Двенадцать?

— Четырнадцать, — ровным, сухим голосом ответил Артём, не поднимаясь с табурета.

— Ну вот, четырнадцать. А у тебя по счетчику — глухой ноль. Даже хуже. Минус четырехста восемьдесят две тысячи кредитов.

Техник позади Бруно торопливо развернул планшет и писклявым голосом зачитал:

— Просрочка по аренде реанимационного комплекса третьего класса — сорок два дня. Неустойка по процентам за стабилизирующий раствор «Аква-Мана» — сто шестнадцать тысяч. Пени за пользование центральной энергосетью сектора — восемьдесят четыре тысячи. Штраф за уклонение от обязательных общественных работ на отвалах...

— Хватит, Семён, — небрежно махнул бронированной перчаткой Бруно. — Артём Палыч мужик грамотный, бывший инженер. Цифры понимает лучше нас с тобой. Верно говорю, Палыч?

Артём медленно поднял взгляд. Его внутренний сканер сработал мгновенно, подчиняясь холодному профессиональному рефлексу:

[Анализ объекта: Силовой экзоскелет «Булат-М»]

[Материал: Титановый сплав ТЛ-4, композитные полимеры, системная сталь]

[Критический узел: Левый коленный сервопривод. Усталостное напряжение шарнира: 78%. Защитный кожух смещен на 4 мм после внешнего бокового удара]

[Точка мгновенной деструкции: Гидравлический клапан высокого давления под фальшпанелью левого бедра. Необходимое усилие для разрыва контура: 120 Дж]

Если вогнать вольфрамовый шуп пробника под эту пластину и разрядить накопитель, гидравлическое масло вскипит от дугового разряда. Сервопривод заклинит, шарнир разорвет внутренним давлением, и туша Бруно рухнет на левый бок с оторванной ногой.

Но карабин бойца прикрытия смотрел Артёму ровно в грудь. Палец штурмовика лежал на спусковом крючке с выбранным свободным ходом. Время реакции наемника — 0.2 секунды. Любое резкое движение — и очередь с разрывными системными пулями разнесет не только Артёма, но и пластиковый колпак капсулы позади него.

Один шальной осколок пробьет теплообменник «БиоСпаса», и Соня захлебнется собственной кровью раньше, чем тело Бруно коснется пола.

— Зачем пришел, Бруно? — спокойно спросил Артём. — Ты прекрасно знаешь, что таких денег на руках у меня нет. Моя доля с обоганительной фабрики перечисляется напрямую в ваш банк. Все до единого кредита.

— Твоя доля, Палыч, теперь даже проценты по долгу не покрывает, — ухмыльнулся сотник. Живая половина его лица скривилась в притворном сочувствии. — Тарифы выросли. Монолит фонит сильнее, очистка маны дорожает. Рынок, понимаешь? Ничего личного. Мы пришли закрыть баланс.

Сотник кивнул технику:

— Отключай шарманку, Сёма. Сливай концентрат обратно в канистру. Капсулу на платформу, в утиль-цех. Хоть за корпус пару тысяч снимем.

Техник шагнул к аппарату жизнеобеспечения, вытягивая из сумки тяжелые изолированные кусачки с резиновыми рукоятками.

Артём медленно поднялся с табурета.

Он не делал угрожающих жестов. Не сжимал кулаков. Но его плечи развернулись, а позвоночник натянулся, как стальной трос подвесного моста под предельной нагрузкой. Рост метр восемьдесят пять, сухие, жилистые мышцы, закаленные десятилетиями тяжелого подземного труда.

Взгляд серых глаз стал абсолютно пустым. Так смотрят на скальный массив перед тем, как повернуть ключ подрывной машинки.

— Тронешь кабель — сдохнешь, — произнес Артём.

В его голосе не было крика. Не было ярости. Только сухой, металлический холод технического регламента безопасности.

Техник замер, не донеся кусачки до оплетки главного распределительного жгута. Его рука дрогнула. Он оглянулся на сотника, ища поддержки.

Штурмовик у двери мгновенно вскинул ствол карабина, оптика мигнула красным целеуказателем, поставив точку на груди Артёма.

— Осади, горняк, — оскалился Бруно, но в его единственном живом глазу промелькнула тень настороженности. Он знал биографию Соколова. Знал, что этот мужик в одиночку вывел бригаду из затопленного радиоактивным шламом горизонта, подорвав три перемычки с точностью до миллиметра. — Закон на нашей стороне. Контракт подписан твоей кровью. Платить нечем — имущество изымается. А девчонка... ну, естественный отбор. Системная селекция. Слабые идут на удобрение.

— Бруно, — Артём не сводил глаз с лица сотника. — Ты притащил сюда штурмовика и техника не для того, чтобы отжать списанную капсулу, которая на черном рынке стоит от силы тридцать тысяч. Вы потратили на бензин для экзоскелета больше, чем выручите за этот лом. Выкладывай, что нужно Совету.

Сотник замолчал. Медленно вынул изо рта окурок, бросил его под ноги и с хрустом раздавил рифленой подошвой бронеботинка.

— А ты не дурак, Палыч. Всегда знал, что у тебя котелок варит лучше, чем у половины наших аналитиков из штаба.

Бруно полез во внутренний карман разгрузочного жилета и вытащил тяжелый планшет в прорезиненном армейском корпусе. Провел пальцем по экрану, активируя голографический проектор.

Над пыльным столом развернулась сложная трехмерная схема.

Артём мгновенно опознал контуры. Это была пространственная модель подземных ярусов Монолита «Северный-1». Но не те обжитые, зачищенные штреки первых трех уровней, где звенели кирки бесправных рудокопов и грохотали вагонетки.

Схема уходила на глубину более восьмисот метров.

Там, где стабильные каменные породы сменялись аномальным фиолетовым свечением — неисследованная зона, обозначенная пульсирующим красным маркером: «Разлом: Горизонт 400. Сектор «Черный Шпиль».

— Вчера ночью там сдохла третья ударная группа клана, — сухо сказал Бруно, стерея с лица наглую ухмылку. — Двадцать четыре штурмовика сорокового уровня. Два тяжелых боевых мага. Три голема прорыва. Они дошли до центральной камеры сектора.

— И что там? — спросил Артём, профессиональным взглядом оценивая сечение выработок.

— Там гнездо, — ответил сотник. — Базальтовые сколопендры и каменные ткачи сорок пятого уровня с пассивной адаптацией к кинетическому и стихийному урону. Наши бронебойные пули от их щитков ricochetят, как горох от стенки. Магия огня их только кормит. Но главное не это. В глубине чертога сидит Хранитель зала — Тектонический Страж. Шестидесятый ранг. Земляной элементаль высшего порядка. Он генерирует пространственный щит, который блокирует порталный выход. Группа оказалась заперта в мешке. Ни отойти, ни вызвать подкрепление. Их просто перемололи в фарш за сорок минут.

Артём внимательно изучал трехмерные изометрические разрезы свода камеры.

— Выработка нестабильна, — тихо произнес он, указывая мозолистым пальцем на мерцающие фиолетовые линии. — Порода слоистая. Чередование кристаллического порфирита и метаморфического сланца. Верхний свод держится на трех естественных базальтовых колоннах. Судя по графику микросейсмики, там чудовищное горное давление. Сводообразование нарушено. Ваши маги долбили по площади тяжелой артиллерией, верно?

— Вжарили тремя «Огненными Штормами» шестого круга, — мрачно подтвердил Бруно.

— Идиоты, — констатировал Артём. — Термический удар по кварциту вызывает мгновенное расширение поровой влаги и растрескивание породы. Вы не мобов сожгли, вы создали в кровле зону критического отслоения. Там сейчас миллионы тонн висячего монолита держатся на честном слове. Достаточно легкого толчка, и весь горизонт рухнет к чертовой матери.

Бруно ослабился — на этот раз искренне, с хищным блеском в металлическом глазу.

— Вот именно поэтому ты здесь, Палыч. Совету нужен не боевик. Мяса у нас хватает, хоть взводами на убой гони. Совету нужен специалист по сносу. Инженер, который способен зайти внутрь этой мясной лавки, добраться до опорных узлов и сложить свод ровно так, чтобы расплющить Хранителя и зачистить гнездо без риска похоронить главный магистральный штрек Монолита.

— Направленный обруш, — прошептал Артём.

— Он самый. Метод ликвидации горных выработок. Ты делал такое до Интеграции на старой шахте «Капитальная», когда там горел пласт.

— Там был обычный метан и угольная пыль. Здесь — системные твари сорок пятого уровня и пространственные аномалии.

— А нам плевать, что там, — Бруно шагнул вплотную, вдавливая край планшета в грудь Артёма. — Ты идешь в составе смертников. Тебе дадут шестьдесят килограммов концентрированной октогеновой взрывчатки с примесью системного пороха «Мана-ТНТ», электродетонаторы и взвод штрафников для отвлечения внимания мобов. Твоя задача — рассчитать шпуры, заложить заряды в несущие колонны и дернуть шнур. Если сложишь чертог и Хранитель сдохнет под завалом — Система засчитает зачистку данжа.

Бруно перевел дыхание, его лицо оказалось в паре сантиметров от лица Соколова:

— Контракт особый. «Смертная вахта». Если вернешься живым и принесешь Ядро Хранителя — Совет списывает все твои долги до последней копейки. И дает тебе разовый доступ к клановому спецраспределителю.

Сотник сделал паузу, наслаждаясь моментом.

— Ты получишь ампулу «Слезы Первородного Источника». Лично из рук коменданта сектора.

Воздух в комнате словно сгустился. Давление упало, как перед грозой в забое.

Артём слышал только два звука: хриплый, прерывистый свист дыхательного клапана в саркофаге Сони и ровный стук собственного сердца. Семьдесят ударов в минуту. Ни единого сбоя.

— А если я откажусь? — спросил он.

Бруно не ответил словами. Он просто повернул голову в сторону техника. Тот снова поднял кусачки, подведя лезвия к толстому синему кабелю питания мембранного блока. Одно движение кисти — и подача демпфирующего раствора прекратится. Кристаллы в легких девочки начнут расти со скоростью полмиллиметра в минуту. Через два часа ее дыхательные пути превратятся в монолитный кусок синего кварца.

— У тебя нет выбора, Палыч, — мягко, почти ласково сказал Бруно. — Ты труп в любом случае. Либо ты подохнешь здесь на полу, глядя, как синее твою дочурка, а потом мои парни выкинут вас обоих на корм бродячим псам за черту блокпоста. Либо ты пойдешь вниз. Там у тебя есть шанс. Один из тысячи. Но у Сони этот шанс будет равен ста процентам. Пока ты на глубине — клан гарантирует непрерывную подачу стабилизатора в ее капсулу за наш счет. Это внесено в контракт отдельным пунктом.

Бруно протянул стилус.

На экране планшета горел типовой бланк:

[Договор специального подземного подряда № 884-С]

[Исполнитель: Соколов А. П.]

[Заказчик: Клан «Цитадель»]

[Условия: Спуск в Разлом категории «Нестабильный», Горизонт 400]

[Статус исполнителя на период выполнения: Штрафной специалист смертного эшелона]

[Оплата в случае успешной ликвидации объекта: Полное погашение долговых обязательств, выдача системного артефакта «Слеза Первородного Источника»]

[Штраф за невыполнение или отказ: Смертная казнь на месте, конфискация имущества зависимых лиц]

Артём смотрел на светящиеся строчки.

Он знал цену обещаниям «Цитадели». Он знал, что штрафников никогда не выпускают живыми из таких аномалий. Если подрыв удастся, комендант просто подорвет эвакуационный подъемник или пустит пулю в затылок выжившему смертнику, чтобы не делиться легендарным эликсиром и ценнейшим Ядром босса. Клан никогда не отдавал пять миллионов кредитов какому-то вшивому горняку из трущоб.

Они считали его отработанным материалом. Серым, запуганным работягой с киркой, готовым сдохнуть ради призрачной надежды спасти ребенка.

Они не знали, кто он на самом деле.

Они видели перед собой сломленного шахтера с F-рангом. Они не видели интерфейса, мерцающего в глубине его сетчатки:

[Внимание: Зафиксировано формирование системного контракта типа «Кабальная присяга крови»]

[Анализ юридическо-магической структуры документа...]

[Обнаружены скрытые протоколы подчинения: Дистанционный подрыв ошейника смертника, автоматическая передача прав на весь найденный лут Заказчику]

[Классовый навык «Деконструкция договоров» (пассивный): Доступен поиск структурных дефектов контракта]

[Найдена критическая лазейка: Пункт 14.2 — «В случае полного физического уничтожения структуры данжа урон, нанесенный обвалом, классифицируется Системой как нейтральное воздействие окружающей среды. Награды за ликвидацию сущностей распределяются инициатору детонации в обход кланового шлюза распределения добычи»]

Артём взял стилус.

Рука не дрогнула. Кончик металлического пера коснулся сканера биометрических данных. Короткий укол иглы взял пробу капиллярной крови.

[Подпись подтверждена]

[Контракт вступил в силу]

[Системный таймер активирован: До отключения резервного питания капсулы — 24 часа]

— Вот и молодец, — осклабился Бруно, пряча планшет обратно в разгрузку. Он хлопнул Артёма тяжелой перчаткой по плечу. Удар был рассчитан так, чтобы сбить человека с ног, но Соколов лишь слегка качнулся, погасив импульс выверенным смещением центра тяжести. — Собирай манатки, инженер. Бронепоезд на нижние горизонты уходит через сорок минут с центрального терминала. Опоздаешь на секунду — Сёма вернется сюда с кусачками.

Бруно развернулся и зашагал к выходу. Штурмовик опустил карабин и пятился следом, держа Артёма на прицеле до тех пор, пока не скрылся в темноте подъезда. Техник торопливо подхватил свои ящики и почти бегом выскочил в коридор.

Тяжелые шаги сотника и лязг экзоскелета начали удаляться вниз по лестнице.

В комнате снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь свистящим всхлипом медицинского насоса.

Артём подошел к капсуле.

Опустился на одно колено, положив загробевшую ладонь на холодное стекло прямо напротив бледной щеки дочери. Девочка тихо шевельнулась во сне, ее ресницы дрогнули, но открыть глаза она не смогла — седативный раствор держал ее в глубоком медикаментозном стазисе.

— Я вернусь, Соня, — негромко сказал он в пустоту комнаты. Голос звучал твердо, как гранитный монолит. — Я принесу лекарство.

Он поднялся, подошел к полусгнившему шкафу в углу и распахнул скрипучую створку.

Никакого оружия у него не было. Клан давно изъяс у населения все стволы, оставив лишь примитивные шахтные скребки да тупые кайла. Но у Артёма было кое-что получше.

Он достал из-под двойного дна шкафа старый шахтерский пояс из толстой воловьей кожи. Повесил на него брезентовые под сумки. Затем вынул из кармана электронный пробник «Кварц-4М».

Взглянул на него сквозь призму своего скрытого класса.

[Объект: Шахтный электронный тестер цепей «Кварц-4М»]

[Категория: Ручной инструмент / Инженерное оборудование]

[Физический износ: 34%]

[Скрытый потенциал деконструкции: Доступна модификация]

[Применить навык «Инженерный резонанс»?]

Пальцы Артёма привычно и быстро отвинтили заднюю крышку прибора. Тонким пинцетом он подогнул контактную группу высокочастотного генератора, закоротив защитный резистор на массу корпуса. Теперь тестер превратился в направленный радиочастотный детонатор кустарного типа, способный послать импульс подрыва сквозь двадцать метров сплошного скального массива в обход стандартных систем глушения клана.

Он засунул прибор в специальный узкий карман на левом предплечье куртки, застегнув клапан на ржавую кнопку. Движение кисти — и вольфрамовый щуп выскальзывает прямо в ладонь, готовый замкнуть нужные контакты или вонзиться в уязвимый узел механизма.

Следом в подсумок отправились: моток детонационного шнура ДШ-А в полиэтиленовой оболочке, три медных капсуля-детонатора неэлектрического действия, спрятанные внутри полый ручки маркшейдерского молотка, и старый оптический угломер.

Никакой магии. Никаких зачарованных мечей и сверкающих доспехов.

Обычный инструмент разрушения. Оружие человека, который знает, как устроена твердь земная, и умеет заставить горы повиноваться законам математики.

Артём натянул на лицо защитную полумаску с угольным фильтром, затянул ремни брезентовой куртки и в последний раз оглянулся на тихий, мерцающий лазурным светом саркофаг.

— Четырнадцать часов, — прошептал он себе под нос.

Погасил единственную тусклую лампочку под потолком, шагнул через выломанную дверь и вышел в холодную, пропитанную ядовитой маной ночь Приозерска.

Туда, где в черное небо уходил базальтовый клинок Монолита, ждущий своего окончательного демонтажа.

Глава 2. Штрафной горизонт «Черного Гранита»

Шахтная клеть падала в бездну с надрывным, металлическим визгом.

Каждые тридцать метров направляющие рельсы с силой били по истертым ловителям клетки, и тогда тяжелая стальная коробка содрогалась, осыпая на бритые головы штрафников комья слежавшейся, вонючей пыли. Здесь пахло застарелым человеческим потом, сыростью, пережженной соляркой и едким озоном — верным признаком того, что порода внизу насыщена сырой, непереработанной Системной Маной.

Артём Соколов стоял в дальнем углу решетчатой кабины, вжавшись лопатками в клепа- ный швеллер. Каждое движение отзывалось тупой, тянущей болью у основания шеи.

[Рунический ошейник подчинения «Цитадель-МЗ»]

[Класс: Техномагический артефакт контроля]

[Владелец прав: Олигархический конгломерат «Цитадель»]

[Уровень сдерживания: Второй]

[Текущий статус: Активен. Синхронизация пульса — 78 уд/мин. Подавление системного резонанса — 85%. Угроза ликвидации при отказе от директив: 100%]

Широкая полоса легированного сплава, покрытая травлеными синими рунами подавле- ния, давила на сонную артерию. Стоило пульсу превысить критическую отметку или оператору контрольного пульта отправить импульс, встроенный детонатор пробивал шейные позвонки коническим кумулятивным зарядом размером с наперсток. Дешево, надежно и безотходно. Для «Цитадели» штрафники не были людьми — лишь расходными аккумуляторами мускуль- ной силы, которых проще загнать в глухой штрек, чем тратить ресурс дорогостоящей проход- ческой техники.

— Чего застыл, десятник? — глухо прохрипел стоявший рядом старик с изуродованным ожогами лицом.

Его звали Семенычем. Когда-то, еще до Падения и появления Монолитов, он крутил баранку тяжелого карьерного самосвала на Приозерском ГОКе. Теперь в его выцветших, сле- зящихся глазах отражалась только бесконечная, тупая покорность скота, которого изо дня в день гонят на бойню.

— Считаю горизонты, — не разжимая губ, ответил Артём.

— Нечего тут считать. Восьмисотый метр. Могильник. Отсюда наверх поднимают только руду. А людей... людей отсюда вывозят в пластиковых мешках, если от них вообще хоть кусок мяса остается для крематория.

Артём промолчал. Под подошвами его стоптанных рабочих ботинок вибрировал трех- миллиметровый стальной настил. Но его мозг, отточенный пятнадцатью годами подземных

выработок и поддержанный пробужденным скрытым интерфейсом, улавливал совсем другие вибрации.

[Внимание: Обнаружено аномальное гравитационное и тектоническое давление]

[Глубина: -814 метров от нулевой отметки поверхности]

[Литостатическое давление вмещающих пород: 21,8 МПа]

[Плотность базового монолита: 3,2 т/м³]

[Концентрация фоновой кристаллической маны: 142 ед/м³]

Цифры вспыхивали перед глазами бледно-серыми строчками, невидимыми для остальных. Ошейник «Цитадели» подавлял боевые навыки, блокировал применение магии и снижал физические параметры на тридцать процентов, но он был бессилен против фундаментальных знаний сопромата и геологии. А главное — надсмотрщики не могли заглушить то, что Система классифицировала не как заклинание, а как пассивное восприятие структуры материи.

Артём закрыл глаза на секунду, и перед внутренним взором мгновенно возник образ маленькой палаты в Приозерском карантинном бараке.

Соня. Его восьмилетняя дочь. Ее прозрачная, почти невесомая ладошка в его мозолистой руке. Тонкая синеватая сетка вен под бледной кожей шеи, где медленно прорастали первые острые кристаллы маны — признак кристаллического перерождения легких. Каждый вдох давался ей со звуком разбивающегося сухого стекла. Врачи разводили руками: без системных лекарств высшего ранга процесс необратим. Три месяца. Максимум четыре. Потом альвеолы окончательно превратятся в силикатный монолит, и ребенок задохнется.

«Слеза Первородного Источника». Пять миллионов кредитов на закрытом аукционе «Цитадели». Сумма, за которую можно купить небольшой загородный квартал или роту наемников в экзоскелетах.

«Я достану ее, маленькая моя. Чего бы мне это ни стоило. Разберу этот гребаный Монолит на песчинки, но достану».

Трос взвыл, тормозные колодки заскрежетали с такой силой, что из-под клетки брызнул сноп белых искр. Падение резко замедлилось, на мгновение утяжелив тела штрафников вдвое. Ослабшие люди повалились на четвереньки, ругаясь и постанывая.

Решетчатые двери со стуком разъехались в стороны.

— На выход, биомусор! Быстрее шевелите копытами! Норма сама себя не выдаст! — разорвал тишину рывкающий бас через громкоговоритель.

Штрафники, понутив головы, потянулись из клетки. Артём шагнул на гранитный пол штольни, инстинктивно оценивая пространство взглядом горного инженера.

Горизонт «Черного Гранита» представлял собой исполинскую рукотворно-системную выработку. Свод высотой около шести метров терялся в клубах сизого пара и пыли. Через каждые десять метров стены были укреплены примитивными анкерными болтами и набрызг-бетоном, но местами камень вздувался уродливыми пузырями, сквозь которые сочилась люминесцентная лазурная жижа — конденсат маны высокой плотности.

Вдоль главного штрека стояли бойцы охраны клана «Цитадель». Тяжелые композитные бронежилеты с наплечниками из чешуи василисков, штурмовые карабины калибра 9,3 миллиметра с зачарованными подствольниками, в руках — дубинки с электрошоковыми наконечниками. Лица скрыты зеркальными забралами шлемов, отражающими дрожащий свет натриевых ламп.

— Стройся по пятеркам! — гремел надсмотрщик, десятник Хромов — здоровенный амбал со шрамом через всю челюсть и сержантскими нашивками личной гвардии директора шахты. — Сегодня норма увеличена на пятнадцать процентов! Кто не выдаст по две тонны обогащенного гранулированного пласта — остается на вторую смену без пайка! Лопаты и кирки в ящиках, батареи для пневматических перфораторов заряжены на треть. Экономьте энергию, скоты, генераторы на нуле!

Штрафники покорно побрели к пирамидам с инструментом. Инструмент был изношен до предела: затупленные победитовые коронки перфораторов, треснувшие березовые топорщища тяжелых кирок, погнутые совковые лопаты. «Цитадель» выжимала из людей всё до последнего грамма гемоглобина, не вкладывая в безопасность ни единого лишнего гроша.

Артём подошел к раздаче, взял массивную кирку с кованым бойком и трехкилограммовую кувалду. Проверил насадку, постучал обухом о гранитную плиту под ногами.

Звук был глухим, вязким. Порода в этом месте испытывала аномальное напряжение на сдвиг.

[Внимание: Активирован пассивный анализ]

[Класс: Архитектурный Ликвидатор (Деконструктор)]

[Объект: Вмещающий массив штрека №4]

[Состав: Гранит кварцевый биотитовый — 68%, Системный кристаллический базальт — 24%, Инкрустации жильной маны — 8%]

[Предел прочности на одноосное сжатие: 160 МПа (Аномально снижен по плоскостям расщепления до 42 МПа)]

[Обнаружен скрытый вектор растягивающего напряжения: Азимут 214, угол падения 35 градусов]

Перед взором Артёма мир словно потерял свою монолитную плотность. Толща камня стала полупрозрачной, дымчато-серой, а сквозь нее пролегли светящиеся нити — силовые линии механического напряжения. Они ветвились, сходились в узловые точки и вибрировали, словно натянутые басовые струны колоссального контрабаса.

«Свод держится на честном слове, — мгновенно оценил Артём, делая вид, что просто поправляет брезентовые рукавицы. — Нагрузка на центральный целик превышена в полтора раза. Если снять напряжение вон в той трещине у левого борта, пласт толщиной в три метра рухнет под собственным весом без единого грамма тротила».

Внезапно из бокового разведочного забоя донесся пронзительный визг, от которого заломило зубы. Звук напоминал скрежет ржавой пилы по стеклу, умноженный многократным эхом подземных пустот.

— Тревога! Третий шпур пробит! — истошно завопил кто-то в глубине темноты.

Из неосвещенного рукава выработки кубарем выкатился штрафник в окровавленной робе. Следом за ним, бесшумно перебирая суставчатыми, покрытыми черным хитином лапами, выметнулась серая тень.

[Внимание: Обнаружена враждебная системная сущность]

[Пещерный троглодит-камнеед. Уровень 14]

[Тип: Подземный хищник / Стайный падальщик]

[Особенности: Слепота, эхолокация, челюсти с алмазным напылением, устойчивость к рубящему дробящему урону — 40%]

[Слабое место: Сочленение затылочной пластины и первого шейного позвонка (Толщина хитина снижена на 65%)]

Тварь была размером с крупного волкодава, но с непропорционально широкой, приплюснutoй мордой, лишенной глаз. Вместо них из кожи торчали тонкие вибриссы, дрожащие в такт потокам воздуха. Широкая пасть раскрылась по вертикали, обнажая четыре ряда загнутых внутрь игловидных зубов.

Троглодит совершил короткий прыжок, сбивая бегущего шахтера с ног, и с хрустом сомкнул челюсти на его ключице. Человек истошно, захлебываясь, закричал.

Охранники «Цитадели» даже не подняли стволы. Они стояли у клетки, лениво переминаясь с ноги на ногу и наблюдая за сценой с глумливым равнодушием. Патроны стоили денег. Жизнь штрафника — ноль.

— Эй, кроты! — гаркнул Хромов, щелкая переключателем на рукояти шокера. — Чего встали? Инструмент в руках для чего? Ликвидировать угрозу своими силами! Иначе спишу пайки всей смене за порчу рабочего времени!

— Суки... — прошептал Семеныч, пятясь назад и выставляя перед собой черенок совковой лопаты. — Они же специально... Они же знали, что третий шпур выходит в каверну!

Троглодит оторвал кусок плоти от бьющегося в агонии человека, дернул мордой и повернулся в сторону застывшей толпы шахтеров. Вибриссы на его черепе затрепетали, улавливая колебания воздуха. Следом из темного проема выскользнули еще две такие же твари, прижимаясь брюхом к холодному граниту и издавая щелкающие звуки.

Штрафники в панике бросились врассыпную, толкаясь и падая на ржавые рельсы узкоколейки. Дисциплина рухнула в секунду. Люди кричали, пытаясь укрыться за вагонетками, но на открытом пространстве штрека спрятаться было негде.

Первая тварь оттолкнулась задними лапами от пола, целясь в горло споткнувшемуся парню — молодому парню, попавшему на рудник за долги покойного отца.

Артём среагировал мгновенно, без эмоций, подчиняясь исключительно расчету векторов и тайминга.

Он не был героем. Он ненавидел бессмысленный риск. Но если паника захлестнет штрек, твари перережут половину смены, а оставшихся забудут охранники за срыв выработки. А мертвый Артём Соколов не сможет спасти Соню.

[Расчет траектории атаки]

[Скорость цели: 8,4 м/с]

[Масса: 62 кг]

[Импульс удара: 520 кг·м/с]

[Точка перехвата: Координата X: 4,2; Y: 1,8]

Артём не стал делать широкий замах. В узком пространстве штольни замах — верная смерть: боек кирки зацепит силовой кабель или породу за спиной. Он сделал короткий шаг вперед левой ногой, перенес центр тяжести и выставил тяжелую стальную кувалду рукоятью вверх, уперев ее кованый обух в основание ладони.

Движение было коротким, плотным, как поршневой удар дизельного молота.

Вектор атаки троглодита идеально совпал с выставленным навстречу препятствием. Хищник сам налетел раскрытой пастью на двенадцать фунтов закаленной инструментальной стали.

Раздался мокрый, хрустящий удар. Челюсти твари брызнули осколками кости и черной маслянистой кровью. Ударная волна прошла по черепной коробке монстра, ломая основание черепа именно в той точке, которую подсветил системный интерфейс Артёма.

[Нанесен критический структурный урон: 340 ед. (Физический, дробящий)]

[Эффект резонансного раскола: Зафиксировано разрушение опорных костных структур]

[Цель: Пещерный троглодит-камнеед (Уровень 14) — уничтожена]

[Получено опыта: 120 (Штраф за ограничение ошейника: -70%. Итого: 36 ед.)]

Тварь рухнула к ногам Соколова, конвульсивно дергая задними лапами.

Второй троглодит, привлеченный запахом свежей крови сородича, с шипением развернулся в сторону Артёма. Но инженер уже не стоял на месте. Он развернулся корпусом, подхватил кирку обеими руками за нижнюю треть рукояти и, используя силу инерции собственного разворота, вогнал узкий зазубренный клюв инструмента точно в сочленение шейных позвонков третьей твари, которая пыталась обойти его с фланга.

Хитин треснул с сухим звуком раскалывающегося ореха. Острие вошло в мозг монстра на глубину четырех дюймов.

[Критический удар в уязвимую зону]

[Пещерный троглодит-камнеед (Уровень 14) — уничтожен]

[Получено опыта: 36 ед.]

Оставшийся в живых хищник щелкнул зубами, метнулся назад и скрылся в темноте вентиляционного шпура, осознав, что перед ним не легкая добыча, а нечто куда более опасное.

Штрек погрузился в звенящую, тяжелую тишину, нарушаемую лишь свистом вырывающегося из поврежденной магистрали сжатого воздуха.

Штрафники, затаив дыхание, смотрели на высокого, худощавого мужчину в засаленной робе. Артём стоял над поверженными тварями, ровно и глубоко дыша. Его руки не дрожали. На худом, покрытом каменной пылью лице застыло выражение холодной сосредоточенности, словно он только что не убил голыми руками двух тварей четырнадцатого уровня, а просто забил два крепежных костыля в шпалу.

— Ого, — услышался неспешный, издевательский хлопок в ладоши.

Хромов медленно шел по шпалам, поигрывая шокером. За его спиной двое бойцов держали Артёма на мушке карабинов. Лазерные целеуказатели дрожали на груди инженера, прямо напротив сердца.

— А у нас тут, оказывается, герой завелся? — ухмыльнулся Хромов, останавливаясь в трех шагах. — Слышь, Соколов. Ты ведь у нас по документам простой горный техник? Откуда такие замашки? Или ты в прошлой жизни в спецназе штаны протирал?

— Я горный инженер-взрывотехник, начальник, — спокойно, глядя прямо в зеркальное забрало шлема, ответил Артём. — А горняков учат механике твердого тела. Любая тварь, как и любая порода, ломается в точке наименьшего сопротивления. Нужно просто знать, куда приложить вектор.

Хромов сплюнул под ноги, прямо на развороченную морду мертвого троглодита.

— Больно умный. Терпеть не могу умных. От умных на шахте одни убытки. То технику сломают, то бунт поднимут. Но сегодня твой счастливый день, техник. Твои инженерные мозги нам как раз пригодятся.

Он повернулся к остальным штрафникам, повысив голос:

— Бригада номер семь! Живо построиться у входа в девятый рассечной штрек! Живо, я сказал, шевелитесь, падали куски!

Семеныч, стоявший позади Артёма, побелел так, что сквозь пыль проступили серые старческие пятна. Он судорожно вцепился в рукав робы Соколова.

— Артём... нет... Не ходи туда. Девятый штрек — это верная смерть. Там три дня назад целая смена легла. До единого человека.

— Что там, Семеныч? — негромко спросил Артём, поднимая с земли свою кирку и вытирая испачканный в черной сукровице бок о штанину.

— Там не троглодиты, — зашептал старик, косясь на охрану. — Там вход в естественную карстовую полость. Монолит три недели назад пробил туда пространственный карман. Там логово Пожирателя. Элитный моб двадцать пятого, а может и тридцатого уровня. Огромная туша, броня толщиной в ладонь, кислотой плюется на двадцать метров. Охранники туда сами соваться боятся — берегут экзоскелеты. А начальство требует мана-кристаллы высшей пробы. Они нас туда вместо наживки загоняют! Пока тварь жрет людей впереди, задние должны отбивать друзы кварца и вытаскивать на себе!

Артём прищурился.

Картина сложилась мгновенно. Клан «Цитадель» не просто выполнял план. Они оптимизировали расходы самым циничным образом. Загоняя должников и штрафников на верную гибель, они решали сразу три задачи: добывали дорогостоящий системный ресурс руками смертников, списывали долги погибших через страховку и присваивали себе их скудные пайки, распределяя сэкономленные ресурсы внутри офицерского состава охраны.

— Шевелись, Соколов! — Хромов ткнул стволом карабина в спину замешкавшегося шахтера. — Твоя бригада идет первой. В девятом забое обнажилась мана-несущая жила пер-

вого порядка. Нужно снять верхний пласт и достать сердечник. Твоя задача — руководить проходкой.

— Девятый забой не обследован на загазованность и устойчивость кровли, — ровным тоном произнес Артём, не двигаясь с места. — Там нарушена схема проветривания. Судя по цвету конденсата на стенах, в забое высокая концентрация метано-магической смеси. Любая искра от перфоратора вызовет объемный взрыв. Не говоря уже о том, что акустический шум привлечет гнездящуюся в пустотах фауну.

Хромов оскалился. Он подошел вплотную к Артёму, так что инженер почувствовал резкий запах ментолового табака из фильтра дыхательного клапана надсмотрщика.

— Ты, кажется, забыл, где находишься, крот. Ты здесь не на планерке в проектом институте. Ты здесь заключенный номер 4892. Твой долг перед конгломератом «Цитадель» — двести сорок тысяч кредитов за лечение твоей выродки в городском стационаре. Забыл? Мы платим за ее койко-место. Если ты сейчас же не пойдешь в девятый штрек, я прямо здесь нажму кнопку на пульте. Твой ошейник сработает в режиме импульсного паралича. Ты будешь валяться на этих камнях и ссать под себя двое суток, пока твои почки не отвалятся. А твою девку завтра утром выкинут на мороз прямо в сугроб у ворот сектора «С». Ферштейн?

Челюсти Артёма сжались с такой силой, что эмаль зубов закрипела. В висках тяжело, глухо застучала кровь.

[Предупреждение: Пульс — 135 уд/мин]

[Рунический ошейник: Уровень тревоги — Желтый. Накопление заряда...]

«Спокойно, — приказал себе Соколов. — Дыши глубже. Вдох через нос, выдох через рот. Считать. Анализировать. Гнев не имеет массы и кинетической энергии. Гнев — это бесполезная трата системной энтропии. Если я сдохну здесь, Соня умрет следом. Спокойно».

Пульс медленно пополз вниз: 120... 105... 85.

[Уровень тревоги снят]

— Я понял тебя, начальник, — бесстрастно произнес Артём. — Мы идем в девятый штрек. Но мне нужны люди с исправным инструментом и разрешение осмотреть контур забоя перед началом работ. Без замеров прочности я людей под завал не поведу. Мертвые руду не грузят.

Хромов презрительно сплюнул:

— Да хоть обнюхай там каждый камень, инженер хренов. У вас ровно два часа. Если через два часа на погрузочной платформе не будет стоять вагонетка с синими кристаллами — пеняй на себя. Пошли, скоты!

Бригаду из двенадцати человек под конвоем четырех автоматчиков погнали вглубь выработки.

Чем дальше они уходили по главному штреку, тем хуже становилось освещение. Натриевые лампы здесь давно перегорели, и единственный свет давали редкие фосфоресцирующие наросты лишайника и грязно-голубые жилы кристаллов, ветвящиеся по гранитным монолитам. Воздух становился густым, тяжелым, перенасыщенным влагой и металлическим привкусом сырой маны. Дышать через тонкий марлевый респиратор было почти невозможно: мелкая взвесь забивала поры, оседая на легких ледяным покалыванием.

— Сюда, — один из конвоиров толкнул прикладом перекошенную деревянную перемычку, за которой зияла рваная дыра пролома.

Штрек №9 начинался крутым уклоном вниз. Здесь не было рельсов. Под ногами хлюпала вязкая черная жижа вперемешку с мелким щебнем. На стенах виднелись следы огромных когтей, взрезавших крепчайший гранит так легко, будто это было теплое сливочное масло.

Артём шел впереди, держа в одной руке тусклый аккумуляторный фонарь, а в другой — стальной шуп геолога, который он подобрал возле ящиков с инструментом.

— Стой здесь, — шепнул он Семенычу и остальным штрафникам, когда они подошли к расширению выработки. — Дальше ни шагу. Не шуметь. Погасить все открытые огни, если у кого есть карбидки. Дышать носом.

— Артём, ты чуешь? — прошептал шедший следом молодой парень, которого звали Денисом. Его колотила крупная дрожь. — Пахнет... тухлятиной. И кислотой. Как из старого аккумулятора.

— Это не аккумулятор, — тихо отозвался Артём. — Это желудочный сок Пожирателя. Он растворяет породу, чтобы добраться до мана-жил, и метит территорию.

Соколов подошел к левой стене штольни и приложил ладонь без перчатки к холодной поверхности камня. Закрыв глаза.

[Активация навыка: Анализ структурного напряжения]

[Режим: Глубокое сканирование литосферного массива]

[Расход маны: 5 ед/сек]

[Внимание: Обнаружено аномальное пространственное искривление]

Мир вокруг снова трансформировался. Стены штольни растаяли, превратившись в трехмерную каркасную сетку.

Артём увидел полость.

Она находилась в сорока метрах впереди и на восемь метров ниже их текущего уровня. Колоссальный природный зал размером с футбольное поле и высотой свода не менее пятнадцати метров. В центре зала, пульсируя ядовитым ультрамариновым светом, возвышался кристаллический нарост — первичная мана-друза объемом не менее тридцати кубических метров. Это было целое состояние. Десятки миллионов кредитов.

И прямо на этой друзе, свернувшись исполинским кольчатым жгутом, спала тварь.

[Обнаружена элитная системная сущность]

[Пещерный Пожиратель Глубин (Элита). Уровень 28]

[Класс: Литофаг-разрушитель]

[Жизненная сила: 14 500 / 14 500]

[Броня: Композитный минеральный панцирь (Снижение любого физического урона на 75%)]

[Статус: Спячка (Глубокий метаболический анабиоз)]

[Радиус пробуждения по акустическому каналу: 25 метров при шуме свыше 40 дБ]

Артём медленно перевел взгляд с монстра на свод пещеры.

Вот оно. То, ради чего он жил и работал все эти годы. То, что обычный игрок или боевой маг никогда не разглядит за полосками здоровья и показателями брони босса.

Естественный свод зала был сформирован древним гранитным массивом, но прямо над логовом Пожирателя проходила граница двух тектонических слоев. Монолит Системы при своем внедрении буквально разорвал естественную геологическую структуру, оставив гигантский висячий клин — так называемый «мертвый блок» массой по меньшей мере в восемь тысяч тонн.

Этот блок держался всего на трех естественных гранитных целиках — узких колоннах, естественным образом возникших при вымывании породы подземными водами.

И прямо сейчас сквозь эти три колонны проходили ярко-алые, пульсирующие линии колоссального механического напряжения.

[Внимание: Обнаружены критические Векторы Напряжения]

[Точка Альфа: Несущий пилон №1. Нагрузка на сжатие — 198 МПа (Критическая точка пластической деформации)]

[Точка Бета: Замковый камень свода. Напряжение сдвига — 85 МПа]

[Точка Гамма: Гидростатический карман высокого давления (Запечатанный подземный горизонт с объемом воды около 12 000 м³)]

Артём почувствовал, как по спине пробежал ледяной холодок чистого профессионального восторга.

«Цитадель» посылала людей ковырять породу кирками под носом у спящего чудовища двадцать восьмого уровня. Чтобы убить такую тварь стандартным методом, требовался рейд из двадцати прокачанных бойцов тридцатого уровня в тяжелой мана-бронь, с танками, хилерами и поддержкой артиллерии. Монстр сожрал бы любую группу смертников за тридцать секунд, превратив людей в груды растворенных кислотой костей.

Но зачем ковырять броню толщиной в ладонь, если над головой твари висит восемь миллионов килограммов гранита, подпертых всего тремя тонкими спичками?

Артём опустил на одно колено и аккуратно, кончиком стального щупа, начал чертить на пыльном полу штольни схему.

— Денис, Семеныч, ко мне. Тихо, как тени, — скомандовал он едва слышным шепотом.

Шахтеры осторожно сгруппировались вокруг него. Их глаза блестели от животного страха, но в поведении Артёма было нечто такое, что заставляло людей подчиняться ему беспрекословно. Абсолютная, математическая уверенность.

— Слушайте меня внимательно, если хотите выбраться отсюда живыми, — тихо заговорил Соколов, указывая щупом на линии рисунка. — Впереди зал. Там спит тварь двадцать восьмого уровня. Если мы сделаем хоть один удар перфоратором по жиле — мы все трупы через полминуты. Охрана это знает. Они ждут, пока тварь проснется и перебьет нас, чтобы списать убытки и забрать наши карточки пайков.

— Господи... — всхлипнул один из молодых горняков. — Нас на убой пригнали...

— Заткнись, — холодно оборвал его Артём. — Слушать сюда. Убивать тварь мы не будем. Это сделает сама шахта.

Он ткнул острием щупа в три точки на схеме:

— Смотрите. Вот здесь, в десяти метрах от входа в каверну, по правому борту идет трещина расслаивания. Порода перенапряжена. Семеныч, ты берешь двоих парней с самыми тяжелыми кувалдами. Ваша задача — не долбить стену, а вогнать три металлических клина вот в эти три точки. Без шума. Забивать в распор, плавно, с одного удара через деревянную прокладку.

— Зачем, Артём? — нахмурился старый горняк. — Что это даст?

— Это срежет напряжение на правом упоре свода, — ответил Соколов. — Вся масса нависающего пласта мгновенно перераспределится на центральный пилон прямо над головой монстра. Нагрузка на него возрастет до трехсот мегапаскалей. Гранит не выдержит такого давления. Он начнет трещать изнутри.

Артём перевел взгляд на Дениса:

— А ты, парень, пойдешь со мной. У нас на складе в ящике с аварийным инструментом лежали три баллона со сжиженным аргонном для лазерного резака и банка карбида кальция. Мы не будем взрывать породу взрывчаткой, которой у нас нет. Мы используем температурный шок и химический гидроразрыв.

— Но... Артём, а если обвал пойдет по всей штольне? — испуганно спросил Денис. — Мы же сами здесь останемся! Нас заживо погребет под восемьюстами метрами камня!

Артём поднял голову и посмотрел в темноту штрека, где над их головами смыкались древние, не знавшие пощады толщи земли. Его глаза в полумраке казались двумя кусками шлифованного антрацита.

— Не погребет, — жестко отрезал он. — Направление трещины пойдет под углом сорок пять градусов строго в сторону каверны. Я рассчитал угол естественного откоса. Завал запечатает вход в логово твари, но оставит наш штрек нетронутым. Больше того — воздушная волна от падения восьми тысяч тонн породы вышибет наружу не нас, а выкатится обратно в главный ствол. Прямо туда, где стоят Хромы со своими вертухаями.

Он поднялся на ноги, привычным жестом взвешивая в руке стальной щуп.
[Внимание: Сформирован предварительный проект деконструкции]
[Цель: Замковый комплекс каверны №9]
[Расчетная вероятность обрушения целевого массива: 94,2%]
[Расчетный урон окружения: Фатальный для всех биологических целей в радиусе 60 метров]
[Запрос Системы: Подтвердите статус инициатора инженерного воздействия]
«Подтверждаю, — мысленно отозвался Артём. — Статус: Архитектурный Ликвидатор».
Он повернулся к замершим в немом благоговении штрафникам:
— За работу, мужики. Хватит быть кормом. Сегодня мы покажем этим ублюдкам из «Цитадели», как правильно ломать горизонты.

Глава 3. Класс: Архитектурный Ликвидатор

Воздух на девятом горизонте пах не просто сыростью и перетертым в пыль габброитом. Он вонял горелой синтетикой, серой и дешевым табаком, который смолил Бруно.

В полумраке технического штрэка тускло мерцали аварийные люминесцентные трубки, запитанные от полудохлого дизель-генератора. Металлическая решетка технологического мостика под ногами Артёма мелко и противно вибрировала. Снизу, из черного зева тектонического разлома, тянуло ледяным сквозняком такой силы, что края брезентовой робы хлестали по коленям, словно мокрые флаги.

— Ты слишком много считаешь, Соколов, — голос Бруно звучал глухо из-под тяжелого забрала штурмового шлема. Надсмотрщик клана «Цитадель» не спеша переложил тяжелый системный арбалет в правую руку. Вороненая сталь дуг отливала маслянистым синим блеском — зачарование на кинетический импульс третьего ранга. — Горный инженер, мать твою. Умник с дипломом. Думаешь, раз тебя приписали к проходке магистрального шурфа, то ты здесь фигура?

Артём медленно выпрямился. Спину ломило от шестнадцати часов непрерывного бурения, ладони в изрезанных прорезиненных рукавицах саднили. На поясе болтался тяжелый скальный молоток и полупустой подсумок с детонационными трубками.

— Если не поставить распорные крепи на пикете сорок два, через восемь часов свод проседет, — спокойно, экономя дыхание, произнес Артём. В горле першило от каменной взвеси. — Давление вышележащих пород там превышает двести атмосфер. Произойдет пластический сдвиг пласта. Твоих забойщиков раздавит прямо в забое вместе с добытой мана-рудой. Я подал расчетную записку еще утром.

— Твоя записка пошла на растопку в караулке, инженер, — осклабился Бруно. Из-под щитка блеснули маленькие пороссячи глазки. — Бригадир закрыл план на сто сорок процентов. Совет директоров клана уже подписал отчет для Верхнего Города. Если мы остановим проходку ради твоих сраных крепей, упадут суточные котировки энергокристаллов. А знаешь, что бывает, когда падают котировки «Цитадели»?

— Люди гибнут, — отрезал Артём.

— Убытки бывают, дубина, — хмыкнул надсмотрщик и поднял арбалет на уровень груди Артёма. — А люди — это возобновляемый ресурс. Беженцев у ворот Приозерска на три поколения вперед припасено. Каждое утро свежую партию в фильтрационные бараки сгружают. Ты вот тоже из умных был, пока долг за лечение своей девчонки не накрутил.

При упоминании Сони внутри у Артёма все сжалось в ледяной тугой комок.

Восемь лет. Тоненькие запястья, сухой, раздражающий кашель и синеватые прожилки кристаллического перерождения, медленно расползающиеся от ключиц к шее. Каждый вдох давался ей так, словно в легкие сыпали битое стекло. Системная мана-болезнь не лечилась обычными антибиотиками или плазмофорезом. Нужна была «Слеза Первородного Источ-

ника». Пять миллионов системных кредитов на черном аукционе клана. Сумма, за которую обычный человек должен был киркой долбить базальт примерно триста сорок лет без перерывов на сон.

— Бруно, руду на сорок втором брать нельзя, — Артём сделал полшага вперед, не сводя взгляда с толстого граненого болта, зажатого в направляющих арбалета. На наконечнике шипела зеленоватая капля парализующего яда. — Там не просто жила. Там гидродинамический карман. Вскроете его — затопит весь нижний горизонт.

— Ты так ничего и не понял, Соколов, — вздохнул надсмотрщик. — Нам плевать на сорок второй пикет. Его спишут как техногенную аварию. Страховка от Департамента Экспансии перекроет любые затраты втрое. А вот свидетель, который визжит во все инстанции о нарушениях сопромата и аварийном состоянии монолитных секторов, нам в отчете нахрен не сдался. Бригадир передавал привет. Сказал, долг твоей дочки теперь переходит в категорию невозвратных. Ее переведут в муниципальный изолятор доживания к утру.

Мир вокруг словно замер. Гул вентиляционных стволов, далекий лязг вагонеток, свист пара — все утонуло в оглушительном стуке крови в висках.

Изолятор доживания. Бетонный подвал без отопления, где неизлечимым кололи дешевый седатив и ждали, пока легкие окончательно не превратятся в безжизненные друзья лазурита.

— Тварь, — выдохнул Артём и рванулся вперед, срывая с пояса тяжелый стальной молоток.

Он не успел сделать и двух шагов. Пятнадцать лет подземного стажа научили его рассчитывать траектории падающих глыб, но против системных навыков боевого класса тело обычного человека было слишком медленным.

Щелкнул спусковой механизм.

Тяжелый зачарованный болт ударил Артёму точно в правое плечевое сочленение. Ударная волна кинетического концентратора была чудовищной: кость хрустнула, словно сухая сосновая ветка, бронежилет из прессованного кевлара лопнул по швам, а плоть обожгло ледяным параличом системного токсина.

Артёма отбросило назад. Спина с грохотом встретила шаткое ограждение технологического мостика. Ржавый швеллер, изъеденный кислотными испарениями, жалобно взвизгнул, металл потек, срезая болтовые соединения.

— Ничего личного, инженер, — Бруно подошел вплотную, занося тяжелый кованый сапог со стальной накладкой. — Земля тебе стекловатой. Дочке привет передавай, скоро встретитесь.

Удар в грудь выбил из легких остатки воздуха. Ограждение окончательно лопнуло.

Артём сорвался в пустоту.

Черный зев тектонического разлома поглотил его мгновенно. Свет аварийных ламп превратился в узкую, стремительно угасающую нить где-то бесконечно далеко вверх.

Падение.

В ушах ревел яростный ураган. Скорость нарастала с каждой секундой: тридцать метров в секунду, сорок, пятьдесят. Воздушный поток рвал робу, выкручивал сломанное плечо, вбивал в горло ледяную взвесь. Мозг горного инженера, вопреки параличу и дикой боли, рефлекторно фиксировал пролетающие мимо геологические формации.

Триста метров падения: серый кремнистый сланец, перемежающийся слоями аргиллита.

Четыреста метров: интрузия габбро-диабазов. Мощные, монолитные пласты, практически лишенные трещиноватости.

Пятьсот метров: начинаются следы системного воздействия. Каменные стены трещины мерцали мертвенным фиолетовым светом, скальные выступы напоминали застывшие ребра циклопических чудовищ.

«Скорость падения — около пятидесяти пяти метров в секунду, — билась в угасающем сознании холодная, отстраненная мысль. — При ударе о базальтовое ложе гидроудар разорвет внутренние органы за четыре миллисекунды. Нервная система даже не успеет передать болевой импульс в кору головного мозга. Соня... Кто принесет ей ампулу? Кто закроет жалюзи, чтобы утреннее солнце не резало глаза?..»

В груди клокотала темная, удушливая ярость. Не страх. Не отчаяние. Бешеная, инстинктивная злоба человека, которого выбросили, словно отработанную пустую породу, растоптав единственное, ради чего стоило дышать этой угольной пылью.

Шестьсот метров.

Внезапно характер воздушного потока изменился. Снизу пахло не сыростью могильника, а густым, обжигающим холодом жидкого азота и тяжелым запахом озона. Давление воздуха резко подскочило — плотность атмосферы в глубине разлома стремительно возрастала, тормозя падение, словно невидимый парашют.

Стены ущелья разошлись в стороны, открывая циклопическую каверну, о существовании которой не подозревали топографы «Цитадели». Здесь не действовали законы стандартной геомеханики. Под сводом колоссального зала парили обломки древних плит, скованные пульсирующими жгутами иссиня-черной энергии. А прямо под падающим Артёмом колыхалось бездонное озеро реликтового концентрата — первичная взвесь первозданной Маны, не тронутая системными фильтрами монолитов.

Скорость была все еще смертельной.

Тело Артёма пробило верхний слой мерцающего энергетического марева, закрутилось и на полной скорости врезалось в вязкую, похожую на ртуть светящуюся субстанцию.

Удар был страшен.

Хрустнули ребра. Легкие обожгло так, будто внутрь плеснули расплавленный свинец. Вязкая среда погасила кинетическую энергию, но колоссальное гидродинамическое давление смяло тело, ломая кости и разрывая капилляры. Артём пошел ко дну, погружаясь в сияющую первородную тьму, пока в угасающем сознании звенела тишина абсолютного нуля.

И в этой тишине зазвучал Голос.

Он не был похож на механические уведомления стандартного интерфейса «Цитадели». Он вибрировал на частоте раскалывающихся литосферных плит, скрежета гранита и глухого гула тектонического разлома.

[Внимание! Зафиксировано критическое повреждение биологической оболочки субъекта. Целостность организма: 11%.]

[Внимание! Субъект погружен в Реликтовый Пласт Первородной Маны (Класс опасности: Апокалипсис). Вероятность аннигиляции клеточной структуры: 99.8%.]

[Инициирован экстренный протокол Системной Интеграции...]

[Ошибка! Стандартные матричные шаблоны не применимы. Организм отвергает базовые классы: «Воин», «Маг Элементов», «Следопыт», «Рудокоп».]

[Причина отказа: Аномально высокий показатель прикладного ментального опыта, не сопоставимый с системными шаблонами первого круга.]

Артём чувствовал, как чужая, ледяная воля проникает в каждую клетку его мозга. Она не просто читала память — она послойно сканировала его жизнь, словно каротажный зонд, опущенный в разведочную скважину.

Пятнадцать лет в шахтах.

Сотни тысяч кубометров взорванной породы.

Акустический анализ сводов на слух — по едва уловимому металлическому звону перегруженного анкера.

Сотни схем расположения шпуров: врубовые, отбойные, оконтуривающие.

Расчет зарядов миллисекундного замедления, заставляющих многотонные гранитные монолиты послушно осыпаться внутрь выработки, не задев хрупкие крепы вентиляционного ствола.

Уравнения Войта, закон Гука для анизотропных сред, пределы прочности на сдвиг, тензоры деформаций, динамика ударных волн в трещиноватых массивах...

Система захлебнулась этим массивом эмпирических знаний, оплаченных потом, кровью и мозолями.

[Сканирование глубинного опыта завершено...]

[Обнаружена уникальная когнитивная сигнатура: «Мастер Подземного Разрушения / Практик Геомеханики». Стаж: 15 лет земного летоисчисления.]

[Синхронизация с Первородным Источником: 100%.]

[Подавление биологического распада за счет перераспределения энергетических потоков.]

[Формирование уникального пути развития...]

[Уничтожение базовой ветки классов.]

[Инициализация скрытого легендарного архетипа...]

Тяжелая, ртутная мана хлынула в разорванные вены Артёма. Боль исчезла — ее вытеснило ощущение дикого, нечеловеческого жара. Сломанные кости с сухим треском вставляли на место, разорванные мышечные волокна стягивались, словно стальные тросы под натяжением лебедки. Сердце, замершее было на полпути к смерти, ударило в ребра с мощностью пневматического отбойного молотка.

Перед глазами вспыхнули рубиновые и золотые системные строки, выжигая сетчатку:

[Поздравляем! Вам присвоен уникальный скрытый класс: «Архитектурный Ликвидатор» (Ранг: Реликтовый / Развивающийся).]

[Истинное имя класса: Деконструктор Системных Структур.]

[Описание: Архитектура Системы претендует на вечность. Вы рождены, чтобы доказать обратное. Любое творение имеет предел прочности. Любой свод держится на критических точках. Любая броня — лишь временная преграда перед усталостью материала. Там, где другие видят непреодолимую стену, вы видите схему сноса.]

[Основные характеристики пересчитаны:]

[Сила: 14]

[Ловкость: 12]

[Выносливость: 18]

[Интеллект (Инженерный расчет): 24]

[Восприятие (Тектонический резонанс): 28]

[Свободные очки характеристик: 0]

[Внимание! Разблокирован интерфейс восприятия первого уровня: «Векторы Напряжения».]

[Разблокирован базовый классовый навык: «Анализ Несущей Способности» (Пассивный / Активный).]

Артём открыл глаза и с шумом втянул в себя воздух.

Он лежал на широком базальтовом уступе на краю светящегося озера. Первородная мана отступала, впитываясь в его кожу, оставляя на предплечьях тонкий, геометрически выверенный рисунок темно-серых линий, напоминавших геодезическую сетку или топографическую карту с горизонталями глубин.

Он сел. Правое плечо, раздробленное арбалетным болтом Бруно, двигалось свободно. Ни боли, ни паралича. Только странный, пульсирующий зуд глубоко в костях и абсолютная, кристальная ясность в голове.

А затем включился новый интерфейс.

Мир вокруг перестал быть просто темной пещерой с нагромождением камней.

Реальность перед глазами Артёма словно пропустили через вычислительный кластер тяжелого трехмерного САПР-комплекса. Тьма рассеялась, сменившись сложной, переливающейся паутиной световых линий.

Каждый скальный выступ, каждый сталактит, гигантский свод каверны толщиной в сотни метров — все расчертилось цветными силовыми векторами:

— Густые, холодные синие линии показывали зоны статического сжатия. Породы, принимавшие на себя колоссальный вес Верхнего Города и пустошей, горели ровным ультрамагрином.

— Ярко-красные, вибрирующие нити отмечали зоны растяжения и изгиба. Там, где камень находился на грани разрыва, линии истончались и бешено мерцали, предупреждая об опасности обрушения.

— Желтые стрелки маркировали плоскости сдвига — скрытые трещины, заполненные кальцитом или базальтовой брекчией, готовые соскользнуть вниз при малейшем толчке.

Артём поднял руку перед лицом. Даже его собственное тело было пронизано этими векторами: распределение веса на суставы, точки опоры ступней на базальтовую плиту.

— Невероятно... — сорвалось с его губ. Голос прозвучал хрипло, но твердо.

Это было не просто магическое зрение. Это была чистая, абсолютная визуализация сопротивления материалов и механики сплошных сред. То, что он раньше вычислял часами с помощью логарифмической линейки, полевого ноутбука и сейсмодатчиков, теперь транслировалось прямо в зрительную кору мозга в режиме реального времени с нулевой задержкой.

[Навык активирован: «Анализ Несущей Способности» (Уровень 1).]

[Тип: Активный / Пассивный.]

[Расход маны: 5 единиц в минуту (пассивно: бесплатно при концентрации на одном объекте).]

[Описание: Позволяет мгновенно определять критические точки механического напряжения в естественных и искусственных конструкциях. Подсвечивает ключевые опоры, замковые камни сводов и резонансные узлы. Точность анализа зависит от характеристик «Интеллект» и «Восприятие».]

[Текущая точность: 82%.]

Артём поднялся на ноги. Базальтовая плита под подошвами шахтерских ботинок казалась монолитной, но его новый взор видел: в трех метрах левее проходил скрытый разрыв, напряжение в котором достигало критических восьмидесяти мегапаскалей. Один точный удар полутоннограммовым молотком в устье трещины — и пласт весом в сорок тонн сорвется в светящееся озеро.

Внезапно воздух в каверне сгустился.

С противоположной стороны уступа, из глубокого разлома в стене, донеслось тяжелое, скрежещущее шипение. Звук напоминал трение гранитных жерновов, перемалывающих сухие кости.

Камни посыпались вниз, с тихим всплеском исчезая в светящейся жиже.

На свет выкарабкалась тварь.

Она была огромной — не менее пяти метров в длину. Тело, похожее на сочлененную тушу чудовищной сколопендры, покрывал толстый слой черного титанического панциря с металлическим отливом. Десятки серповидных лап с костяными наконечниками вгрызались в монолитный гранит, оставляя глубокие борозды. Вместо глаз на плоской клиновидной морде пульсировали багровые сенсорные узлы, а жвала шириной в метр перекусывали полуметровые сталагмиты так же легко, как садовые ножницы режут сухие стебли.

Над головой монстра вспыхнула системная плашка:

[Глубинный Камнегрыз (Элитный страж разлома)]

[Уровень: 24]

[Класс: Тектонический сокрушитель]

[Опасность: Смертельная (для одиночного исследователя без ранга «Серебро»)]

[Броня: 850 (Экстремальная устойчивость к физическому и магическому урону)]

[Здоровье: 12 500 / 12 500]

Двенадцать с половиной тысяч здоровья. Броня восемьсот пятьдесят единиц.

Обычный боевой отряд «Цитадели» из пяти мечников в зачарованных доспехах и трех магов огня долбил бы эту бронированную тушу не меньше сорока минут, методично заливая ее зельями маны, теряя бойцов от ударов хвоста и меняя пробитые ростовые щиты.

У Артёма не было ни меча, ни щита, ни защитных амулетов. Из оружия — только тяжелый скальный молоток на поясе, пара детонационных трубок в брезентовом подсумке и огрызок монтировки из легированной стали.

Монстр замер. Багровые узлы на его морде сфокусировались на одинокой фигуре человека. Раздался оглушительный ультразвуковой клекот, от которого с потолка посыпалась мелкая каменная крошка. Тварь припала на передние лапы, готовясь к сокрушительному броску, способному размазать человеческое тело по базальтовой стене тонким слоем.

Обычный игрок попытался бы бежать или судорожно активировал свиток телепортации.

Артём даже не шелохнулся.

Его зрачки сузились. Взгляд инженера скользнул по туше твари, игнорируя ее жвала и костяные серпы лап, и устремился вверх — на циклопический свод каверны над головой монстра.

Интерфейс «Векторы Напряжения» вспыхнул ослепительной паутиной расчетов.

[Анализ Несущей Способности активирован.]

[Объект: Свод каверны, сектор В-7.]

[Материал: Доломитизированный известняк с включениями кристаллов граната.]

[Масса нависающего массива: ~480 тонн.]

[Обнаружена критическая точка механической усталости!]

[Координаты узла: 14 метров выше цели, трещина скола №3.]

[Несущий замковый камень: Объем 0.8 кубических метра. Текущий коэффициент запаса прочности: 1.12.]

[Вектор приложения силы: Точечный динамический импульс силой не менее 400 Джоулей вызовет каскадный сдвиг массива.]

Тварь сорвалась с места. Пятьдесят сочлененных лап взрезали камень, многотонная туша рванулась вперед с пугающей для таких габаритов скоростью — тридцать километров в час с места. Воздушная волна пахнула гнилью и щелочью.

Секунда до столкновения.

Артём сорвал с пояса легированную монтировку. В левой руке блеснула детонационная капсула замедленного действия — стандартный системный детонатор проходчика шахты, реагирующий на сжатие.

Он не стал бить тварь. Он даже не смотрел на приближающиеся жвала.

Вместо этого Артём сделал короткий, выверенный шаг вправо — точно на синюю линию минимального напряжения плиты под ногами, присел, пружиня коленями, и с силой загнал острие монтировки с закрепленным капсюлем в узкую, едва заметную трещину в основании базальтового уступа у своей ноги.

Это была резонансная передаточная точка.

[Вектор Напряжения замкнут!]

[Передача акустической волны через монолитный пласт: расчет завершен.]

[Точка выхода импульса: Замковый камень свода В-7.]

— Пошел, — негромко скомандовал Артём и со всей силы опустил тяжелый боек скального молотка по наверху монтажки.

Удар!

Капсюль сдетонировал с сухим, хлестким хлопком. В замкнутом объеме трещины не было пламени — пороховые газы и концентрированный системный импульс сжались в узкую ударную волну.

Металл монтажки передал кинетическую энергию вглубь породы. Артём почувствовал, как через базальтовую плиту под ногами прошла резкая, высокочастотная вибрация. Волна устремилась вверх по естественному волноводу — плотной жиле кварцита, пронизывающей стену каверны от пола до самого потолка.

Камнегрыз находился уже в трех метрах. Его жвала раскрылись, обнажая ряды концентрических зубов, готовых сомкнуться на поясе человека.

И в этот миг на потолке раздался звук.

Это не был грохот взрыва. Это был сухой, отчетливый щелчок — так ломается перекаленная стеклянная пластина под прессом.

Маленький замковый камень объемом меньше метра, державший на себе распределенный вес половины свода, раскрошился в песок.

Равновесие векторов лопнуло.

Красные линии растяжения на своде вспыхнули кровавым багрянцем и мгновенно разорвались. Синие линии сжатия хаотично сплелись, передавая нагрузку в пустоту.

— Схлопывание, — спокойно констатировал Артём, отступая на два шага назад в заранее вычисленную «мертвую зону», где векторы оставались абсолютно стабильными.

Свод рухнул.

Четыреста восемьдесят тонн доломита и базальта сорвались вниз единым монолитным клином. Воздух спрессовало с такой силой, что Камнегрыза буквально прижало к полу за мгновение до падения породы.

Удар был чудовищным.

Земля под ногами вздыбилась. Оглушительный грохот разорвал тишину каверны, выбив из ушей Артёма барабанные перепонки, но тут же восстановившиеся благодаря пассивной регенерации класса. Ураганный порыв ветра, насыщенный каменной пылью, пронесся над головой инженера, бессильно рассеявшись перед выступом, за которым он укрылся.

Многотонный монолит рухнул точно на середину сочлененного тела элитного монстра.

Хруст титанического панциря заглушил даже грохот падающего камня. Хитин восьмисот пятидесяти единиц брони смяло, словно консервную банку под железнодорожным колесом. Двенадцать с половиной тысяч единиц здоровья обнулились за одну сотую секунды — не от удара меча или заклинания архимага, а под воздействием тривиальной гравитации и кинетической энергии падающей скалы.

Пылевая завеса медленно оседала в лучах светящегося озера.

Перед глазами Артёма с бешеной скоростью посыпались строки боевого лога, окрашенные в золотой цвет системного триумфа:

[Зафиксирована гибель цели: Глубинный Камнегрыз (Элитный страж разлома, Уровень 24).]

[Причина гибели: Катастрофическое разрушение несущих конструкций окружающей среды (Обвал породы).]

[Инициатор обрушения: Артём Соколов.]

[Прямой урон оружием: 0 единиц.]

[Урон окружения: 142 800 единиц (Критический оверкилл).]

[Внимание! Система рассчитывает распределение опыта...]

[Уникальный модификатор класса «Архитектурный Ликвидатор»: Уничтожение противника методами контролируемого сноса конструкций конвертирует 100% урона окружения в личный боевой опыт!]

[Штраф за разницу в уровнях аннулирован классовым пассивным навыком «Инженерная победа»!]

[Получено: 48 000 единиц опыта!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 1 -> 2 -> 3... -> 7!]

[Получено 30 свободных очков характеристик!]

[Получено 6 очков навыков!]

[Лут с элитного противника автоматически перемещен во временный системный буфер:]

[— Панцирная пластина глубинного титана (Ранг: Редкий) x 12]

[— Сердечник тектонического резонанса (Ранг: Эпический) x 1]

[— Эссенция первородной руды x 45]

[— Чистые системные кредиты: 18 500]

Артём стоял среди клубящейся известняковой пыли, опустив молоток. Рукава куртки были покрыты седым налетом, но дыхание оставалось ровным.

Восемнадцать тысяч пятьсот кредитов.

За один щелчок детонатора и один расчет линии напряжения. Обычный забойщик в шахтах «Цитадели» зарабатывал эту сумму за два года каторжного труда, отдавая половину за аренду барака и системную пайку.

До пяти миллионов было еще далеко. Но теперь это не казалось математически невозможной абстракцией. Это была инженерная задача. С четкими переменными, известным сопротивлением материалов и конкретным объемом породы, который требовалось обрушить.

Артём поднял глаза к небу каверны.

Его взгляд пронзил сотни метров скального массива. Там, наверху, сквозь толщу доломита, базальта и сланцев, интерфейс «Векторы Напряжения» продолжал рисовать силовые линии.

Они тянулись выше. Сквозь технические штреки девятого горизонта, сквозь насосные станции, сквозь укрепленные бункеры надсмотрщиков и казармы штурмовиков клана «Цитадель». Прямо к поверхности, где над шахтерскими трущобами Приозерска высился грандиозный Монолит — черная кристаллическая цитадель олигархов, опирающаяся на четыре колоссальных искусственных пилона, вбитых в тектонический разлом.

Каждый пилон светился в его взоре густым синим цветом колоссального напряжения. Миллионы тонн бетона, зачарованной стали и мана-кристаллов давили на основание с чудовищной силой.

Система считала эту крепость несокрушимой.

Клан «Цитадель» считал свою власть вечной.

Артём медленно стер каменную пыль с лица, оставив на щеке серую полосу.

— Любая конструкция имеет предел прочности, — тихо произнес он в пустоту затихшей каверны. — Вы сами загнали меня в фундамент. Теперь я знаю, где ваши несущие опоры.

Он открыл системное меню характеристик и без колебаний влил полученные очки в «Интеллект» и «Тектонический резонанс». Линии векторов перед глазами вспыхнули ярче, прорезая тьму подземелья на километры вперед.

Впереди был долгий путь наверх.

Путь, на котором ему предстояло разобрать этот мир по кирпичику.

Глава 4. Первый щелчок детонатора

Воздух в заброшенном штреке двадцать третьего горизонта пах тухлой серой, сырой известью и чужой, застарелой смертью.

Артём сидел на корточках в тени развороченного погрузочного короба, стараясь дышать через раз. Каждый вдох отзывался в легких тяжестью каменной мути, но снимать респиратор было нельзя: здешний воздух был насыщен микроскопической взвесью дикой маны. Она оседала на бронхах, медленно кристаллизуя живую ткань.

Точно так же, как три года назад она начала прорастать в груди его маленькой Сони.

Перед глазами тут же вспыхнул сухой медицинский протокол из Центральной клиники Приозерска, заверенный фиолетовой гербовой печатью клана «Цитадель».

«Пациент: Соколова Софья Артёмовна, 8 лет. Диагноз: Кристаллическое перерождение альвеолярного эпителия III степени (Мана-индуцированный петрификат). Текущий комплаенс дыхательных путей снижен на сорок два процента. Прогноз без терапии: терминальный фиброз и обструкция через сорок пять суток. Необходимый препарат: Системный эликсир "Слез Первородного Источника". Стоимость курса: 5 000 000 кредитов».

Пять миллионов.

Для старшего надсмотрщика клана Валька «Штыря» и жирующих в верхнем секторе синдикатчиков это была цена бронированного глайдера или партии зачарованного клинкового железа. Для Артёма — пятнадцать лет непрерывного забоя в пыли, если считать по рабскому тарифу отработок за право дышать внутри купола. Пятьсот кредитов за двенадцатичасовую смену на добыче мана-руды, минус налог на амортизацию кирки, минус аренда каски, минус плата за фильтры.

«Цитадель» не оставляла шансов выжить. Она выжимала людей в сухой остаток, превращая шахтеров в известковый щебень под ногами своих штурмовых групп.

Но клановые умники с их покупными дипломами и системными классами воинов не понимали главного: камень нельзя просто бить в лоб. Камень нужно слышать.

Артём разложил на брезентовом лоскуте найденный хабар.

Добыча полуразложившегося лагеря геологоразведчиков, на который он наткнулся час назад в боковом ответвлении штрека, для любого бойца выглядела бы бесполезным мусором. Здесь не было сияющих мечей с рунами, зачарованных кольчуг или зелий исцеления. Но для горного инженера с пятнадцатилетним стажем подземных проходок этот лом стоил дороже арсенала редкого ранга.

Три медных обсадных гильзы от геологических кернов диаметром сорок миллиметров. Кусок перфорированной стальной трубы. Бухта двухжильного саперного провода в полусгнившей виниловой оплетке. Ручной пневматический перфоратор с пересохшим поршнем, обломок победитового бура и, главное, — треснувший контейнер с порошковым люминофорным реагентом, смешанным со слепым мана-фосфором.

В обычных условиях шахтеры использовали эту серую дрянь для химических световых меток на штреках. Но Артём знал то, о чем молчали системные справочники бойцов: стоило очистить этот фосфор от стабилизирующего каолина и спрессовать с окислителем, как скорость детонации полученной смеси переваливала за шесть с половиной тысяч метров в секунду. Чистый, злой бризантный состав.

[Внимание. Обнаружен реагент: Концентрированный сульфид мана-фосфора. Стабильность: 64%. Горючесть: Экстремальная.]

Перед глазами дрогнул полупрозрачный серо-стальной интерфейс. Никаких золотых виньеток, никаких ангельских крыльев по краям поля зрения, какие обычно расписывали adeпты клановых академий. Его интерфейс напоминал инженерную консоль автоматизированного щитового комплекса.

[Класс: Архитектурный Ликвидатор (Деконструктор)]

[Уровень: 1]

[Текущий опыт: 0 / 1000]

[Свободные очки характеристик: 0]

[Базовые параметры:]

[Телосложение: 12]

[Ловкость: 10]

[Восприятие: 14]

[Интеллект (Инженерный расчет): 18]

[Мана-емкость: 100 / 100]

[Активные навыки: «Векторы Напряжения» (Ранг E), «Акустический Резонанс» (Ранг E)]

Артём снял с пояса старый шведский мультитул — единственное, что уцелело при облаве «Цитадели» на входе в Монолит, когда его загнали в зону глухого обвала. Зажав обсадную гильзу между коленями, он начал срезать медную стенку, формируя идеально ровный конус.

Это была классическая физика, не зависящая от того, сколько магии влилось в планету три года назад. Закон гидродинамической кумуляции. Угол раствора конуса — ровно шестьдесят градусов. Если выдержать геометрию до долей миллиметра, энергия взрыва не рассеется во все стороны бесполезным хлопком, а схлопнется по оси, сформировав узкую иглу гиперзвуковой металлической струи со скоростью пробития под девять километров в секунду.

Такая игла разрезает базальтовую монолитную плиту толщиной в метр, словно кусок мокрого хозяйственного мыла.

Пальцы двигались размеренно, методично. В шахте суэта всегда означала цинковый ящик.

Артём перетер фосфорный порошок тыльной стороной ножа на куске плотной технической резины, убирая комки, добавил щепотку растертого в пыль гранулированного селитряного налета со стен и аккуратно ссыпал полученную смесь в гильзу. Сверху вдавил медную воронку, загерметизировав стык вязкой битумной смолой, соскобленной со старой изоляции.

[Создан предмет: Кумулятивный заряд кустарного типа «КЗ-1»]

[Качество: Нестабильное]

[Бризантность: 142 единицы]

[Расчетная глубина внедрения кумулятивной струи: 850 мм в породе средней крепости]

[Эффективность против органических целей: Умеренная (точечная)]

[Эффективность против конструкций: Критическая]

— Мне не нужны органические цели, — негромко прохрипел Артём под маской респиратора. — Мне нужен правильный разлом.

Из темноты дальнего забоя донесся глухой, влажный скрежет.

Звук шел снизу, по телу пласта. Десятки когтей царапали песчаник. Это не было одиночное шуршание заблудившегося падальщика. Это была стая.

Артём замер, приложив ладонь без перчатки к холодному каменному боку штрека.

[Навык активирован: «Акустический Резонанс»]

[Расход маны: 15 единиц. Остаток: 85 / 100]

Камень ожил. В ушах загудел низкий, почти инфразвуковой гул, словно заработал гигантский подземный трансформатор. Звуковые волны побежали по толще массива, рисуя в мозгу объемную эхолокационную схему.

Снизу, из карстового провала, по вентиляционной сбойке поднималась стая пещерных троглодитов. Слепые, лишённые кожи твари с гипертрофированными челюстями и плотными костяными наростами на плечах. В системных классификаторах «Цитадели» они шли как «Мобы первого яруса, уровень опасности: D-минус». Обычный рейд из пяти мечников третьего уровня выкашивал такой выводок за двадцать минут непрерывной рубки, сжигая тонны зелий выносливости и зарабатывая мозоли на ладонях.

Вот только мечников здесь не было.

А тварей было сорок две. Они двигались единым клином, ориентируясь по запаху свежего пота и вибрации его шагов. Дистанция — сто восемьдесят метров по наклонному стволу.

Скорость сближения — около четырех метров в секунду. У него оставалось меньше полутора минут до момента, когда передовые особи вывалятся из расширяющейся горловины штольни в эту камеру.

Артём встал в полный рост. Его взгляд скользнул по своду выработки.

[Навык активирован: «Векторы Напряжения»]

[Расход маны: 25 единиц. Остаток: 60 / 100]

Серый, безжизненный гранит штрека вспыхнул сложной сеткой флуоресцирующих линий.

Мир для Артёма распался на чистую механику сплошных сред. Зеленым светились зоны относительного покоя — разгруженные участки, где порода держала сама себя за счет естественного сводообразования. Желтым мерцали плоскости естественной трещиноватости.

Но прямо над развилкой штрека, в месте сопряжения двух древних разломов, порода горела ядовитым, пульсирующим багровым цветом.

Колоссальный гранитный блок весом не меньше трехсот пятидесяти тонн висел на так называемом «замковом клине». Вся эта циклопическая масса держалась на трех точках геометрического защемления. Природная арка свода испытывала критическое сжатие на пределе предела текучести — около ста двадцати мегапаскалей.

Камень стонал, но держался. Ему не хватало лишь крошечного толчка, чтобы потерять равновесие.

— Меч, говорите? — усмехнулся Артём одними уголками сухих, потрескавшихся губ. — Кирасы за десять тысяч монет? Ну-ну.

Он схватил пневматический перфоратор. Воздушной магистрали не было, но Артём и не собирался долбить шпур на глубину двух метров. Он подобрал с земли тяжелый стальной зубок от сломанного проходческого комбайна и ручной трехкилограммовый молот-кувал-дочку.

Руки помнили это движение наизусть. Никаких лишних взмахов. Удар — проворот зубка на шестьдесят градусов — удар.

Звон стали о гранит гулко разнесся по штреку. Троглодиты внизу слышали шум. Их нестройный топот превратился в слитный яростный рев. Твари перешли на галоп, ломая когти о щебень и захлебываясь голодным визгом. Сто сорок метров.

Удар. Проворот. Удар.

Первый шпур глубиной всего в пятнадцать сантиметров ушел точно под углом сорок пять градусов к главной оси сжатия. Именно туда, где проходил основной силовой вектор замкового камня.

Артём вбил в отверстие первый кумулятивный патрон, направив медную воронку строго по нормали к плоскости сдвига.

Перешагнул через завал, вскочил на обломок рельса.

Вторая точка. Здесь пласт песчаника упирался в жилу темного кварцита. Предел прочности на скалывание здесь был минимален — всего тридцать мегапаскалей.

Десять точных, яростных ударов молотом. Окалина летела в лицо, царапала лоб, горячая каменная крошка секла кожу вокруг защитных очков. Руки гудели от отдачи, связки звенели струнами, но инженерный расчет в голове работал с абсолютной, ледяной точностью процессора.

[Внимание. Снижение статической устойчивости свода: 89%... 84%...]

[Обнаружена критическая концентрация напряжений в узле «Альфа-3».]

— Знаю, что критическая, — прошипел Артём, загоня второй заряд в породу. — Для того и бью.

Оставался третий шпур. Вспомогательный, отсекающий. Он был нужен не для разрушения, а для задания вектора падения. Если плита рухнет вертикально вниз, воздушная волна и

осколочный шлейф размажут самого Артёма по стенке штрека. Плита должна была сорваться с упоров и завалиться назад, в сторону расширения горловины, накрыв встречный поток монстров, как захлопывающаяся крышка бронированного люка.

Грохот лап был уже совсем рядом. Сквозь темноту штольни показались первые отблески: фосфоресцирующие бельма слепых морд, оскаленные пасти с тройными рядами загнутых внутрь игловидных зубов.

Семьдесят метров.

Воздух дрожал от их ультразвукового клекота. Запах гнили и сырого мяса ударил в нос даже сквозь угольные прокладки респиратора.

Последний заряд встал на место.

Артём соединил выводы капсулей в единую последовательную цепь тонким медным проводом. Концы скрутки он зачистил зубами и вставил в клеммы портативного пьезоэлектрического подрывника, снятого с пояса мертвого бригадира геологов. Обычная карманная машинка, вырабатывающая короткий высоковольтный импульс от простого нажатия пружинной клавиши.

Сорок метров.

Передняя тварь — гигантский вожак с порванным брюхом и костяными бивнями, торчащими из нижней челюсти, — вылетела из темноты проема. Ее когти высекли сноп искр из рельса. Она увидела человека. Короткий, оглушительный взвизг взрезал тишину штрека, давая сигнал всей своре. За вожаком накатывал сплошной вал из мускулистых серых тел, перекаты- вающихся друг через друга в слепом бешенстве.

Тридцать метров. Двадцать пять.

Артём не сделал ни шага назад. Он стоял за защитным выступом монолитного целика — массивной опоры, которую сам же проверил на целостность перед началом работы. Целик держал нагрузку в четыреста тонн на квадратный метр. Он выдержит.

Взгляд инженера скользнул по багровой паутине над головами несущейся стаи. Векторы сошлись в одну точку. Идеальный геометрический фокус.

— Ну что, твари, — тихо произнес Артём, вдавливая палец в спусковую скобу пьезоподрывника. — Сопромат не учили?

Щелчок.

Сухой, почти негромкий звук взведенной пружины.

А в следующую долю секунды подземелье разорвало.

Три кумулятивных заряда сработали с микросекундной задержкой — порох в детонаторах сгорел идеально синхронно. Это был не гулкий грохот обычного динамита. Это был резкий, хлесткий звук лопнувшего стального троса толщиной с корабельный канат, помноженный на визг разрезаемого металла.

Три тонких, ослепительно-белых иглы гиперзвуковой кумулятивной струи ударили в тело гранита.

Медь, разогнанная давлением в сотни тысяч атмосфер до состояния сверхтекучей плазмы, вошла в камень на метр в глубину. Внутри монолита мгновенно вскипела межкристаллическая влага. Гидравлический удар колоссальной силы распер породу изнутри по линиям естественных микротрещин.

Багровые векторы напряжений над головами троглодитов мгновенно переломились, вспыхнули черным и погасли.

Замковый клин выбило.

Время словно замедлило свой бег. Артём отчетливо увидел, как морда вожака стаи, застывшая в прыжке всего в пятнадцати метрах от него, внезапно исказилась. Тварь почувствовала не взрыв. Она почувствовала, как само пространство потеряло опору.

Многотонная масса базальтовой кровли просела на полдюйма. По своду с пулеметным треском побежала косая трещина толщиной в ладонь. А затем трехсоттонная гранитная плита просто рухнула вниз.

Грохот был такой силы, что звуковая волна выбила остатки стекол в брошенных вагонетках, а саму почву под ногами Артёма подбросило на полметра.

Никаких спецэффектов, никаких огненных вихрей магии. Чистая гравитация. Масса, умноженная на ускорение свободного падения.

Триста пятьдесят тонн монолитного камня обрушились на узкое горло штрека за три десятых секунды.

Вой монстров оборвался мгновенно. Никто не успел даже заверещать. Стаю просто расплющило, вдавило в каменное ложе забоя, превратив хитиновые панцири, кости, зубы и мясо в однородный слой органического субстрата толщиной в несколько сантиметров под колоссальным прессом рухнувшей породы.

Ударная воздушная волна вылетела из завала, швырнув в целик поток пыли, мелкого щебня и оторванных конечностей тварей. Артём вовремя вжался спиной в спасительный угол ниши, закрыв голову руками и широко раскрыв рот, чтобы выровнять давление и спасти барабанные перепонки.

Каменный град барабанил по его брезентовой робе, сбивая дыхание. Земля дрожала еще секунд десять, пока затухали резонансные колебания пласта.

А затем наступила абсолютная, звенящая тишина.

Лишь шорох оседающей тончайшей каменной муки нарушал безмолвие. Штрек в сторону вентиляционной сбойки перестал существовать. Вместо него высилась аккуратная, плотно утрамбованная глухая каменная стена правильной трапецевидной формы. Идеальный завал.

А затем перед глазами Артёма, пробивая серую пелену пыли, с пулеметной скоростью застрочили строчки системного лога.

[Лог Системы: Зафиксировано критическое разрушение несущих конструкций локации «Штрек 23-Б».]

[Причина: Направленная потеря устойчивости свода (Срез замкового элемента).]

[Фактор урона: Окружающая среда / Гравитационный коллапс / Архитектурный саботаж.]

[Инициатор события: Игрок Артём Соколов.]

[Зафиксировано уничтожение целей:]

[Троглодит глубинного пласта (Уровень 3) — 14 особей. Начислено 1400 опыта.]

[Троглодит-охотник (Уровень 4) — 18 особей. Начислено 2520 опыта.]

[Троглодит-костедробитель (Уровень 5) — 9 особей. Начислено 1800 опыта.]

[Троглодит-патриарх стаи (Уровень 7, Элитный) — 1 особь. Начислено 950 опыта.]

[Групповой бонус за одновременную ликвидацию стаи (>40 целей): +50% к опыту.]

[Бонус за использование уязвимостей геометрии подземелья (Классовый множитель «Деконструктор» x2.0): Начислено 10 005 опыта.]

[Итого получено опыта: 20 010 единиц!]

Воздух в груди Артёма застрял комом.

Двадцать тысяч.

Для бойцов «Цитадели» это были две недели методичной, кровавой зачистки мобов на передовой, с ротацией щитовиков и работой лекарей на износ.

Интерфейс перед глазами вспыхнул ослепительным серебром, заставляя зажмуриться даже сквозь пыль.

[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 1 -> 2!]

[Получено: 5 свободных очков характеристик.]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 2 -> 3!]
[Получено: 5 свободных очков характеристик.]
[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 3 -> 4!]
[Получено: 5 свободных очков характеристик.]
[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 4 -> 5!]
[Получено: 5 свободных очков характеристик.]
[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 5 -> 6!]
[Получено: 5 свободных очков характеристик.]
[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 6 -> 7!]
[Получено: 5 свободных очков характеристик.]

По телу словно пропустили живительный электрический ток высокого напряжения.

Боль в натруженных плечах, нывшие от вибрации перфоратора суставы, саднящие ссадины на пальцах — все исчезло в одну секунду. Легкие расправились, в кровь хлынула чистая, концентрированная энергия восстановления, сопровождающая каждый левелап. Респиратор сорвало кашлем, но теперь Артём кашлял не кровью и пылью — его организм с яростной силой очищал дыхательные пути, выталкивая шлаки за счет возросшей системной регенерации.

[Текущий статус игрока:]
[Имя: Артём Соколов]
[Класс: Архитектурный Ликвидатор (Деконструктор)]
[Уровень: 7]
[Опыт: 2010 / 8000 (до следующего уровня)]
[Доступно свободных очков характеристик: 30]

Тридцать очков. Колоссальный банк развития для человека, который еще час назад считался системным нулем, мусором, списанным на рудники.

Артём оперся о стену целика и глубоко вздохнул. Сердце колотилось в ребра, как отбойный молоток, но мысли оставались холодными и ясными, как чертежная тушь.

Нельзя было метаться. Системные новички, ошалевшие от внезапного взлета уровней, обычно совершали одну и ту же фатальную ошибку: вливали все очки в Силу, надеясь крушить врагов голыми руками, или в Ловкость, чтобы быстрее бегать от опасности.

Артём был инженером. Он знал, что делает конструкцию несокрушимой.

Баланс и целевое назначение.

Его главным оружием был не кулак и не клинок. Его оружием была скорость расчета критических точек и способность выдерживать физические нагрузки подземной среды. Ему требовались мозги, чтобы видеть слабые места данжа, реакция, чтобы успеть заложить заряд, и живучесть, чтобы переживать вторичные поражающие факторы собственных рукотворных катастроф.

— Открыть распределение параметров, — скомандовал он вслух хриплым голосом.

Перед глазами развернулась таблица базовых характеристик.

[Распределение очков характеристик:]
[Интеллект (Инженерный расчет): +12 (Текущее значение: 30)]
[Восприятие (Геометрический анализ среды): +8 (Текущее значение: 22)]
[Телосложение (Плотность костей, сопротивление нагрузкам): +10 (Текущее значение: 22)]

[Подтвердить изменения? Да / Нет]

— Подтвердить.

Новая волна жара прокатилась по телу, но теперь она была иной — глубокой, трансформирующей саму структуру костей и нейронных связей.

В глазах на секунду потемнело, а затем мир вокруг словно обрел невероятную резкость и глубину.

Артём моргнул. Взвесь гранитной пыли в луче налобного фонаря больше не казалась мутным облаком — теперь он отчетливо различал траекторию каждой отдельной пылинки, фиксируя скорость ее оседания. Он слышал, как в пятидесяти метрах за его спиной, в старых выработках, капает вода с ржавого свода: интервал между каплями составлял ровно 1,42 секунды.

Но самое главное произошло с его навыком.

[Внимание! Параметр «Интеллект» достиг отметки 30.]

[Ваш навык «Векторы Напряжения» эволюционировал до Ранга D!]

[Новые возможности: Автоматический расчет критической массы обрушения. Отображение зон барической тени (безопасных карманов при детонации). Время сканирования узла снижено на 60%.]

[Параметр «Мана-емкость» увеличен: 300 / 300 единиц.]

[Скорость регенерации маны увеличена до 1.8 ед/мин.]

Артём сжал кулак. Пальцы налились тяжелой, монолитной силой. Кожа стала грубее, суставы больше не ныли. С Телосложением в 22 единицы он мог работать перфоратором без остановки три смены подряд, не чувствуя усталости, а его легкие теперь обладали базовой системной фильтрацией против токсичных газов и мана-взвеси.

Но эйфория длилась лишь секунду. В памяти снова возникло бледное личико дочери, ее сухие губы и прозрачные пальцы, цепляющиеся за казенное больничное одеяло.

«Папа, мне больно дышать... здесь внутри словно стеклышки».

Стеклышки. Кристаллы проклятой маны, которые медленно резали ее изнутри.

— Я вытащу тебя, родная, — прошептал Артём в темноту завала. — Слышишь? Чего бы мне это ни стоило. Я эту чертову «Цитадель» по камешку разберу.

Он шагнул к завалу.

Огромная гранитная плита лежала монолитно, но на границе обрушения, там, где породу раздробило в мелкую фракцию, сквозь щебень пробивалось мерцающее разноцветное свечение.

Системный дроп.

В реальном мире монстры просто дохли, оставляя туши. Но внутри Монолитов правила диктовала Интеграция: смерть моба конвертировала часть его плоти и маны в конденсированные системные трофеи, которые оседали прямо на месте гибели или выдавливались породой наружу.

Артём опустился на колени и принялся разгребать горячий щебень. Руки в перчатках легко отбрасывали тридцатикилограммовые куски базальта — возросшая сила и выносливость давали о себе знать.

Первой находкой стал округлый кожистый мешок размером с футбольный мяч, туго набитый тяжелыми металлическими кругляшами.

[Трофей: Кошель скитальца глубин (Малый)]

[Содержимое: 1 450 системных кредитов.]

Артём усмехнулся. Месячная зарплата шахтера-забойщика за один щелчок пальца. Кредиты тут же впитались в интерфейс, отобразившись на счету: [Баланс: 1 450 CR]. До пяти миллионов было еще бесконечно далеко, но это было лишь самое начало первого яруса.

Следом из-под каменного скола показался полупрозрачный кристалл неправильной формы, пульсирующий глубоким ультрамариновым цветом.

[Трофей: Эссенция Концентрированной Маны (Ранг: Необычный)]

[Чистота: 78%]

[Использование: Восстановление 200 единиц маны при поглощении ИЛИ алхимический компонент для создания нестабильных взрывчатых веществ.]

[Рыночная стоимость у скупщиков «Цитадели»: 3 000 кредитов.]

«Скупщики могут удавиться», — подумал Артём, бережно убирая кристалл во внутренний брезентовый карман куртки. Для него это было не зелье и не товар. Это была готовая боевая часть для фугасного заряда следующего поколения. С такой плотностью свободной энергии он мог бы сложить железнодорожный мост или секцию защитного периметра клановой базы.

Но главный трофей ждал его глубже, прямо под острием расколотого замкового камня, где расплющило элитного вожака стаи.

Среди раздавленных костей слабо тлел предмет, окруженный сиреневой аурой редкого ранга.

Артём раздвинул обломки и вытащил тяжелую металлическую рукоять с широким кольцевым навершием. Лезвия не было — вместо него из рифленой бронзовой муфты торчал короткий, пятисантиметровый огрызок тускло-серого сплава, покрытый сложной гравировкой в виде перекрещивающихся трещин.

[Внимание! Обнаружен предмет экипировки редкого ранга.]

[Предмет: Шахтерский резец титанов «Камнелом» (Поврежден)]

[Тип: Одноручный инструмент / Кирко-топор]

[Ранг: С (Редкий)]

[Прочность: 45 / 250 (Требуется ремонт)]

[Пассивный эффект «Ударная волна»: При ударе по твердой минеральной породе генерирует конический импульс механического напряжения силой до 400 кгс.]

[Классовая синергия с классом «Деконструктор»: Снижает затраты выносливости на бурение шпуров и разделку монолитов на 50%. Позволяет откалывать куски породы по линиям естественных трещин без использования взрывчатки.]

[Требования: Интеллект 20, Телосложение 18.]

— А вот это уже инструмент, — Артём взвесил тяжелую, идеально сбалансированную рукоять в руке.

Она легла в ладонь как влитая. Металл рукояти был теплым, словно нагретым изнутри подземным жаром. С этим резцом скорость проходки и закладки шпуров возрастала в разы. Больше не нужно было долбить гранит тупым зубом комбайна, сбивая костяшки пальцев в кровь.

Он повесил «Камнелом» на инструментальную петлю пояса, затянув ремень потуже.

Кроме того, среди щебня нашлись тридцать граммов костяного мозга троглодитов (ценный реагент для связующих мастик) и семь коротких алмазистых ногтей вожака, твердость которых превышала инструментальную сталь. Отличные наконечники для будущих самодельных буров.

Артём выпрямился, отряхнул пыль с брезентовой куртки и посмотрел назад — вглубь штрека, откуда он пришел.

Там, наверху, за тремя запечатанными шлюзами и контрольно-пропускными пунктами «Цитадели», лежал серый, умирающий Приозерск. Там в реанимационном боксе номер четыре маленькая девочка смотрела в заиндевшее окно палаты, слушая, как за стеклом завывает радиоактивный приозёрский ветер, и ждала, когда вернется отец.

А на выходе из этого сектора стоял постоянный блокпост синдиката.

Там дежурили бойцы в тяжелых зачарованных латах, с клановыми шевронами в виде черной башни на рукавах. Они считали этот Монолит своей частной собственностью. Они считали людей за забором своей кормовой базой. Они забирали девяносто процентов добычи у каждого, кто пытался вынести из разлома хоть крупицу маны, а тех, кто возмущался, показательно вешали на фонарных столбах у входа в портал.

Артём проверил крепление «Камнелома» на пояс.

Затем достал из кармана пустой медный корпус четвертой гильзы, оставшейся от комплекта, и посмотрел на потолок штрека над своей головой.

Светящиеся багровые линии векторов напряжения послушно проступили сквозь толщу камня, складываясь в четкие геометрические формулы.

Стены, перекрытия, своды, опорные колонны контрольно-пропускных пунктов.

Все они подчинялись одним и тем же законам физики.

Все они имели предел прочности на сжатие.

И у каждого из них была своя критическая точка, стоило лишь приложить усилие в правильном месте под нужным углом.

— Вы думали, что заперли меня здесь с монстрами, — негромко произнес Артём, защелкивая карабин на саперном проводе и шагая в темноту следующего горизонта. — Нет, ребята. Это вас заперли на одном этаже со взрывотехником.

Глава 5. Ликвидация конвоя и побег наверх

Узкий вертикальный шурф вентиляционной сбойки пах сырой известью, застарелой гарью и едким озоном. Воздух здесь не циркулировал — он стоял вязкой, тяжелой пробкой, забивая носоглотку мелкой каменной пудрой.

Артём медленно перехватил пальцами холодный край гранитного уступа. Кожа на подушечках давно стерлась до сукровицы, въевшаяся базальтовая пыль забила под ногти, превратив пальцы в подобие заскорузлых зажимов. Мышцы спины и предплечий горели монотонным, привычным пламенем — пятнадцать лет подземной проходки на сверхглубоких горизонтах научили тело не реагировать на молочную кислоту. Либо ты держишь вес, либо летишь на триста метров вниз, прямо на острые зубья вторичной кристаллизации.

[Внимание: Выносливость 18/45. Уровень кислорода в локальной зоне: 17,2%. Рекомендуется восстановить дыхание]

Артём проигнорировал системную строку, всплывшую на периферии зрения бледно-зеленым полупрозрачным шрифтом. Смахнул ее мысленным усилием, уперев носок горнопроходческого ботинка со стальным рантом в естественную каверну породы.

Внизу, в семидесяти метрах под ним, остался разрушенный шестой горизонт — сотни тонн раздробленной в щебень породы, под которыми навеки упокоился выводок подземных камнеедов вместе с их элитным вожаком. Система тогда щедро отсыпала опыта за «использование критических факторов нестабильности среды», подняв его уровень сразу до девятого, но времени разглядывать обновленные характеристики не было.

Перед глазами стояло другое.

Стеклянный бокс в карантинном блоке муниципального стационара Приозерска. Мерное, зловещее шипение кислородного концентратора. И маленькая ладошка Сони, под полупрозрачной кожей которой уже проступали синеватые, похожие на морозные узоры кристаллические ветви. Врачи давали ей меньше полугода. Десять граммов системной взвеси в альвеолах — и легкие ребенка просто превратятся в хрупкий кварцевый монолит.

Пять миллионов кредитов. Или одна ампула «Слезы Первородного Источника», которую чинуши из «Цитадели» распределяли исключительно среди высшего эшелона клана либо продавали на закрытых аукционах за астрономические суммы.

У шахтера-штрафника с долговым клеймом не было пяти миллионов. У него вообще ничего не было, кроме кайла, казённой спецовки и вживленного в основание черепа взрывного ошейника.

До сегодняшнего дня.

Артём подтянулся на руках, бесшумно перевалил тело через сколотый гребень трещины и замер на узком карнизе, укрытом густой тенью вентиляционного рукава из армированного брезента.

Внизу, на дне просторной каверны четвертого яруса, пульсировал желтоватый свет переносных мана-прожекторов.

Это был передовой лагерь конвойной группы Бруно — опорный пункт, перекрывавший единственный официальный штрек, ведущий к грузовому подъемнику и стволу шахты «Северная-3».

— ...говорю тебе, брось эту дрянь, Хват, — донесся снизу хриплый, прокуренный голос. — Чего ты в его сидоре ковыряешься? У этих доходят из забойной бригады отродясь ничего ценнее сушеной воблы и медных грошей не бывало.

— А ты не вякай, Серый, — огрызнулся второй голос, глухой и чавкающий. — У старика Михалыча припрятан был серебряный образок. Доинтеграционный еще, царской чеканки. За него скупщики на Верхнем Рынке полсотни полновесных патронов отвалят или пару флаконов нормального обезбола. Мне плечо после утреннего обвала саднит так, будто туда шершень размером с кулак вцепился.

Артём осторожно сместился вправо, прижавшись щекой к шершавому, влажному камню. Взгляд опытного проходчика мгновенно выхватил ключевые детали диспозиции.

Лагерь карателей располагался на стыке двух пластов: плотного аргиллита и трещиноватого доломита. Место для стоянки выбирал дилетант — человек, привыкший полагаться на системные щиты и огнестрельное оружие, но совершенно не знавший повадок живого камня.

В центре площадки стояла тяжелая бронированная командная палатка на титановом каркасе. Рядом тарахтел дизель-генератор, спаренный с мана-накопителем, снабжавший энергией турель крупнокалиберного пулемета «Корд-М» и полевой передатчик.

Около скальной стены, прямо на сыром грунте, сидели оставшиеся в живых шахтеры — одиннадцать человек. Грязные, изможденные лица, опущенные плечи, тусклые, выгоревшие глаза. На шее каждого мерно мигал тусклый багровый диод — рабский контур «Цитадели». Если центральный блок на поясе Бруно зафиксирует неповиновение или смерть конвоира без ввода отменяющего кода, заряды в ошейниках детонируют с задержкой в три секунды, превращая шейные позвонки в кашу.

Сам Бруно — массивный бугай в композитном штурмовом бронежилете второго ранга, с кибернетическим протезом правой руки — сидел на пластиковом ящике из-под боеприпасов возле арсенальной пирамиды. На его коленях лежал тяжелый автоматический карабин «Вепрь-С», заряженный зачарованными бронебойными патронами.

— Эй, шелуха! — рявкнул Бруно в сторону шахтеров. Те вжали головы в плечи. — Завтра в шесть утра загоню вас в штрек «Б-12». Будете рубить целик вручную. Мне плевать, что там кровля трещит. План по кристаллам первой категории закрыт только на треть. Если до конца смены не наберем сорок килограммов мана-сырца — лично пушу в расход каждого третьего. Вопросы есть?

Люди молчали. Только молодой парень, совсем еще мальчишка лет девятнадцати, с забинтованной грязной тряпкой рукой, тихо всхлипнул.

— Вот и ладненько, — осклабился Бруно, сплюнув сквозь редкие золотые зубы. — Хват, Серый, бросайте тряпки. Идите к пирамиде, пересчитайте оставшиеся гранаты и цинки. У меня плохое предчувствие. Тот мутный тип из взрывников... Соколов. Сигнал его ошейника пропал час назад, когда на шестом всё рухнуло. Датчик биометрии молчит. Сдох, скорее всего, под завалом, но пока кости не увижу — премию закрывать не буду.

Артём прикрыл веки, сделав плавный, неслышный вдох.

— Не сдох, тварь, — прошептал он одними губами. — Ты ошибся с горизонтом.

[Активация классового навыка: Архитектурный Ликвидатор (Пассивный/Активный режим)]

[Затраты маны: 5 единиц в минуту. Текущий резерв: 42/45]

Мир перед глазами мгновенно преобразился. Серая мгла пещеры утратила свой монохромный объем, расслоившись на тысячи светящихся нитей и геометрических фигур.

Там, где обычный игрок видел просто каменный свод и неровные стены, Артём видел скелет подземелья. Внутреннее напряжение пород проявилось в виде пульсирующих цветовых градиентов. Безопасные зоны сжатия светились блеклым изумрудом. Зоны сдвига и растяжения горели тревожным желтым. А прямо над арсеналом и командным узлом конвоя, в массиве нависающего доломитового козырька, зияла алая, ядовито-пурпурная сетка.

[Обнаружен структурный узел: Базальтово-доломитовый замковый клин]

[Масса нависающего массива: 142 тонны]

[Критический коэффициент устойчивости: 1.14]

[Векторы Напряжения: выявлено 3 главных плоскости скалывания]

[Собственная резонансная частота пласта: 14,2 Гц]

«Одиннадцать сотых до предела текучести, — мысленно усмехнулся Артём, мгновенно разворачивая в голове расчетные эпюры нормальных и касательных напряжений. — Конструкция держится буквально на соплях и честном слове горного духа. Достаточно снять расклинивающее усилие в пяте свода, и вся эта громада рухнет по плоскости напластования, как срезанная гильотиной».

Но просто обвалить потолок было нельзя.

В ста метрах от арсенала сидели пленные шахтеры. Ударная воздушная волна и разлет осколков на такой дистанции при неконтролируемом взрыве превратили бы людей в решето. Требовался ювелирный расчет. Чистый направленный снос методом последовательного подрезания опор.

Артём опустил руку в брезентовую сумку, висевшую на боку.

Там лежали трофеи, извлеченные из обрушенного логова камнеедов: четыре стандартные двухсотграммовые шашки аммонита Т-19, снятые с мертвого горного мастера еще на нижнем ярусе; моток детонирующего шнура повышенной скорости горения; три электродетонатора мгновенного действия и системный осколок — [Кристалл Кинетического Резонанса (Редкий)].

[Объект: Кристалл Кинетического Резонанса]

[Свойства: преобразует локальный механический импульс в направленную стоячую волну с коэффициентом усиления 4.5х]

«Если совместить кумулятивную выемку аммонита с фокусом кристалла, — пальцы Артёма быстро, на автомате, сгибали медные гильзы детонаторов, соединяя их в единую цепь, — то фронт детонационной волны пойдет не сферически, а плоским клином. Угол раскрытия — ровно двадцать шесть градусов. Это срежет замковый камень, не задев боковой пилон над людьми».

Артём бесшумно скользнул по вентиляционному рукаву назад, вглубь технической щели.

Ему нужно было добраться до противоположного плеча свода — туда, где проходила естественная трещина разгрузки пласта. Порода там была ослаблена шахтными водами и содержала прослойки пластичной глины. Идеальное место для закладки инициирующего заряда.

Движения были выверены до миллиметра. Каждый шаг — проверка опоры носком. Никаких резких звуков, ни единого сорвавшегося камешка. Шахтер с пятнадцатилетним стажем знает: тишина под землей — это не отсутствие звука, это тонкий баланс между жизнью и внезапной подвижкой пласта.

Снизу продолжали доноситься крики надсмотрщиков:

— Серый, где ключ от зарядного ящика? Опять в куртке оставил, идиот?!

— Да здесь он, под брезентом! Не ори, Бруно и так на взводе...

Артём добрался до расчетной точки.

Перед ним чернела узкая горизонтальная щель расслоения — граница между глинистым сланцем и монолитным песчаником. Векторы Напряжения здесь сходились в тугой, пульсирующий багровый узел. Одно точечное усилие величиной в двадцать мегапаскалей, приложенное

строго по нормали к плоскости сдвига — и трещина побежит со скоростью звука, раскрываясь на всю длину зала.

Артём достал складной шахтерский шпурорез с победитовым наконечником. Медленно, экономя каждое движение, он начал углублять естественную полость. Камень поддавался с сухим, еле слышным скрежетом. Руки работали ритмично, дыхание оставалось ровным, несмотря на колотившееся в груди сердце.

Перед мысленным взором снова вспыхнуло лицо дочери. Бледное, с синеватыми кругами под закрытыми глазами.

«Потерпи, маленькая, — стиснул зубы Артём. — Батя скоро выйдет. Обязательно выйдет».

В подготовленный шпур глубиной в сорок сантиметров легла первая связка. Две шашки аммонита, плотно обжатые детонирующим шнуром. Поверх — [Кристалл Кинетического Резонанса], ориентированный острой гранью строго в основание замкового клина. Свободное пространство шпура Артём тщательно забил влажной глиняной пылью вперемешку с мелкой щебенкой. Забойка — основа качественного взрыва. Без плотной забойки пороховые газы просто вылетят в пустоту хлопком, растратив энергию на шум.

Второй и третий заряды — по сто граммов каждый — легли на боковые разгрузочные трещины в пяти метрах левее и правее. Их задача — создать опережающую щель, отсечь пласт от основного массива, чтобы обрушение не пошло лавиной по всей пещере.

[Сформирована подрывная цепь: Ликвидация-1]

[Количество зарядов: 3]

[Тип инициации: Синхронный с миллисекундным замедлением крыльев (25 мс)]

[Расчетная вероятность проектного обрушения: 96,4%]

[Прогнозируемый сопутствующий ущерб в зоне заложников: 0,8%]

Артём протянул конец детонирующего шнура к ручному искровому пьезо-воспламенителю, снятому с аварийного спасателя.

Оставалась главная проблема. Ошейники.

Если Бруно успеет сообразить, что происходит, или если его смерть будет мгновенной без физического разрушения управляющего радиомодуля, автоматика успеет послать сигнал на ликвидацию штрафников. Ошейники активировались радиосигналом на частоте 433 МГц, ретранслируемым через армейский системный передатчик на командном модуле.

«Значит, передатчик должен исчезнуть на доли секунды раньше, чем сработает биометрический датчик на запястье Бруно, — Артём сверился с таймингом замедлителей. — Первый удар обрушит козырек ровно на стойку связи и арсенал. Радиоволна затухнет под тридцатью метрами сплошного доломита. Сеть оборвется, ошейники перейдут в аварийный режим ожидания сигнала, который длится ровно тридцать секунд до самоблокировки. За эти тридцать секунд я должен добраться до мастер-чипа».

Риск был запредельным. Ошибка в десятую долю секунды стоила жизни одиннадцати ни в чем не повинным людям. Но другого пути сквозь кордон «Цитадели» не существовало.

Артём занял позицию за мощным базальтовым выступом, который по расчетам находился вне зоны действия вторичных осколков и обратной волны давления.

Пальцы легли на клавишу пьезоподжига.

— Господи, благослови советскую горную школу, — тихо выдохнул он.

Щелчок.

Ослепительно-белая искра сорвалась с контакта, впиваясь в пороховую сердцевину шнура. Огонек метнулся по шурфу с шипением разъяренной гадюки — со скоростью семь тысяч метров в секунду.

Глухой, утробный удар не был похож на взрыв в голливудских боевиках. Никаких гигантских огненных шаров и воя.

Был только тяжелый, чудовищный толчок снизу вверх, от которого завибрировали кости в грудной клетке, а мелкие камни под ногами подпрыгнули на полметра.

Следом раздался звук, от которого у любого подземщика холодеет внутри — протяжный, металлический скрежет разрываемого скального монолита. Будто гигантский железный лист разорвали по живому шву.

Замковый клин, лишенный опоры и подрезанный кумулятивной волной, лопнул.

Сто сорок тонн спрессованного доломита, базальта и системной руды отделились от поточного пласта и единым монолитным блоком рухнули вниз.

— Чт... Трево... — успел крикнуть снизу Серый, вскидывая автомат.

Крик захлебнулся.

Грохот падения заглушил всё. Скальная плита размером с трехэтажный дом накрыла арсенальную пирамиду, турель «Корда», генератор и командную палатку с хирургической точностью. Земля под ногами вздыбилась. Волна сжатого воздуха сшибла с ног замешкавшегося Хвата, швырнув его на камни, и выбила столбы густой серно-каменной пыли из всех вентиляционных щелей.

[Система: Зафиксировано масштабное структурное разрушение локации «Передовой штрек 4-го яруса»]

[Тип урона: Критический урон окружения (Гравитационный коллапс / Сдвиг пласта)]

[Цели нейтрализованы:

— Каратель клана «Цитадель» 14 ур. (уничтожен)

— Каратель клана «Цитадель» 15 ур. (уничтожен)

— Автоматический огневой комплекс «Корд-М» (уничтожен)

— Узел полевой связи «Редут-4» (уничтожен)]

[Начислено опыта: 18 500 (с учетом модификатора урона средой x2.5)]

[Поздравляем! Вы достигли 10-го уровня!]

[Внимание! Ошейники системы контроля «Рабский контур v.2.1» потеряли сигнал ведущей станции. Включен протокол экстренной изоляции. До детонации зарядов: 29 секунд... 28 секунд...]

Артём не стал дожидаться, пока осядет смертоносная взвесь.

Сорвавшись с карниза, он заскользил вниз по наклонной осыпи, поднимая облака беле-сой пыли. Подошвы крошили свежий щебень, балансировать приходилось на грани падения.

Пять секунд на спуск.

Внизу стоял сплошной кашель и стоны. Шахтеры, ослепленные и оглушенные взрывом, катились по полу, прижимая руки к мигающим ошейникам, писк которых сменился на панический, прерывистый ультразвук.

— Спасите! Он сейчас взорвется! — истошно кричал парень с перевязанной рукой.

Артём пронесся мимо него сквозь клубы пыли, прямо к краю свежего завала.

Бруно не было под основной плитой. Опытный головорез успел среагировать в последний миг — прыгнул в сторону, но его все равно достало. Многотонный обломок ригельной балки прижал его к полу каверны, намертво раздробив обе ноги ниже колен и заклинив массивный киберпротез.

Штурмовой бронежилет командира конвоя лопнул, изо рта толчками хлестала темная кровь, но пальцы левой, живой руки судорожно тянулись к поясному терминалу управления.

— Т-ты... сука... взрывник... — прохрипел Бруно, мутными глазами уставившись на вынырнувшего из пыли Артёма. — Всех... на куски...

На экране терминала таймер отсчитывал последние секунды: 00:19... 00:18...

Артём не стал тратить время на разговоры. Шагнув вперед, он тяжело опустил кованый рант ботинка прямо на запястье надсмотрщика, намертво впечатав его кисть в гранитную крошку. Хрустнули кости. Бруно взвыл, захлебываясь кровавой пеной.

Вторым движением Артём вырвал с его пояса плоский титановый блок с гербом «Цитадели» — сжатым кулаком на фоне крепостной башни.

[Внимание: До критической активации рабского контура: 12 секунд]

[Требуется биометрическая авторизация офицера или взлом]

— Палец, — коротко бросил Артём.

— Пошел... на... — прохрипел Бруно.

Артём нагнулся, перехватил уцелевший большой палец сломанной руки карателя и с силой вдавил его в сенсорное поле терминала, одновременно активируя собственный навык.

[Классовый навык: Архитектурный Ликвидатор]

[Подчиненная функция: Деконструкция системных связей]

[Воздействие на артефакт: Терминал управления «Цитадель-М»]

Мана тонкой ледяной иглой вошла в микросхему сквозь сканер отпечатка. Перед внутренним взором Артёма мгновенно развернулась примитивная логическая матрица системного замка: три контура шифрования, поддерживаемые слабой мана-нитью низкого качества.

Для боевого хакера это потребовало бы взломщика и пяти минут работы. Для инженера, видящего узлы механических и магических напряжений, это было похоже на поиск пережатой арматуры в бетонной плите.

Один ментальный сдвиг. Разрыв главной силовой линии триггера.

Терминал в руке Артёма коротко пискнул, из щелей корпуса повалил сизый дымок перегоревших кристаллов.

Щелк! Щелк! Щелк!

По всей пещере раздался сухой металлический перещелк.

Тяжелые титановые обручи на шеях шахтеров разом раскрылись, с глухим стуком падая на камни. Багровые светодиоды мигнули в последний раз и погасли.

Люди замерли. В наступившей тишине слышно было только прерывистое дыхание умирающего Бруно и гул оседающей в лучах прожекторов пыли.

— С... снялись? — не веря своим ушам, пробормотал старик Михалыч, ощупывая покрытую кровавыми потертостями шею. — Снялись, мужики! Живые!

Шахтеры начали подниматься, шатаясь, глядя на Артёма со смесью благоговейного ужаса и надежды. Для них он сейчас был не просто товарищем по забою — он был демоном из глубин, в одиночку раздавившим вооруженный до зубов конвой карателей за считанные минуты.

Артём не обращал внимания на их взгляды. Время уходило.

Он опустился на одно колено возле хрипящего Бруно. Взгляд скользнул по его телу, методично сканируя ценности.

[Найдено имущество клана «Цитадель»:]

[— Жетон полевого офицера службы безопасности 2-го ранга (Идентификатор: Бруно Васкес)]

[— Персональный крипто-накопитель (Баланс: 48 200 клановых кредитов)]

[— Пространственный подсумок малого объема (12 слотов)]

[— Ключ-карта высшего допуска к подъемнику ствола «Северная-3»]

Артём сорвал с шеи умирающего тяжелый стальной жетон с выгравированным штрих-кодом и встроенным мана-чипом. Следом в его инвентарь отправились крипто-накопитель, ключ-карта и пространственный подсумок.

Бруно дернулся, его зрачки расширились, уставившись в потолок, где на месте мощного свода теперь зияла рваная черная пустота.

— Ты... не выйдешь из города... — с трудом протолкнул он сквозь кровавые пузыри. — У «Цитадели» везде глаза... Тебя... на куски порвут... и девуку твою... найдут...

Артём медленно наклонился к самому уху карателя.

— Девку мою вы лечить будете, — тихо и предельно отчетливо произнес он. — Своими собственными руками. А если нет — я сложу вашу башню в центре города точно так же, как сложил этот потолок. Понял меня?

В глазах Бруно на мгновение мелькнуло осознание того, КТО именно перед ним стоит. Не беглый раб. Не озлобленный уголовник. Перед ним был специалист по сносу, способный находить скрытые трещины не только в камне, но и в монолите клановой власти.

Жизнь ушла из взгляда надсмотрщика. Тело обмякло.

[Лог: Ликвидирован командир конвоя «Цитадель» Бруно Васкес (18 ур.)]

[Получено опыта: 4 200]

[Скрытый статус: Враг клана «Цитадель» (Уровень угрозы: Локальный)]

Артём поднялся на ноги. Отряхнул колени от каменной крошки.

Одиннадцать шахтеров стояли полукругом, не смея приблизиться. Среди них выделялся старик Михалыч — седая борода в сажу, жилистые, узловатые руки сжимают черенок сломанной кирки.

— Артём... сынок, — осипшим голосом заговорил старик. — Что теперь? Нам куда? Наверх нельзя — там на нулевой отметке пулеметные гнезда и стационарный сканер. Нас сразу в яму с известью сбросят, как беглых.

Артём окинул взглядом выживших. Измученные, полуголодные, едва держащиеся на ногах. Если они пойдут к главному стволу, их перебьют из автоматических турелей еще на дальних подступах.

— Наверх пойдете не через ствол, — жестко сказал Артём. Он подошел к завалу и указал рукой на темный пролом в левой стене каверны, откуда тянуло сыростью и запахом гнилого дерева. — За этим завалом в пятидесяти метрах начинается старый дренажный шурф еще советской постройки. Его нет на картах «Цитадели» — они пользуются только системной топографией разлома. Шурф идет с уклоном в двенадцать градусов и выходит через три километра в заброшенные отстойники обогатительной фабрики за городской чертой.

Шахтеры переглянулись. В глазах людей блеснула робкая надежда.

— Там решетка арматурная на выходе, — добавил Артём, бросив под ноги Михалычу тяжелый штурмовой топор, подобранный возле останков Серого. — Перерубите заклепки. В город не суйтесь. Уходите на восток, в сторону старых дачных поселков за нейтральную полосу. Там клановых патрулей нет.

— А ты, Тёма? — подал голос молодой парень. — С нами не пойдешь?

— У меня дела в городе, — отрезал Артём. — Мое время уходит. Через сорок минут сюда прибудет дежурная группа реагирования — взрыв они уже зафиксировали сейсмодатчиками, просто пока не поняли масштаб. У вас двадцать минут, чтобы скрыться в дренаже. Шевелитесь.

Михалыч молча кивнул, перехватил топор поудобнее и посмотрел на Артёма долгим, тяжелым взглядом:

— Спасибо тебе, инженер. Если выберемся — за Софью твою в церкви свечку поставлю, хоть и не верил в попов никогда. А ты... береги себя. Лютые они псы.

— Знаю, — коротко ответил Артём. — Уходите.

Рабочие не заставили просить дважды. Поддерживая раненых и хромящих, они цепочкой потянулись в узкий зев дренажного шурфа, растворяясь в спасительной подземной темноте.

Артём остался в каверне один.

Первым делом он подошел к уцелевшему вещевому рундуку за пределами зоны поражения. Вскрыл замок ударом каблука. Внутри обнаружился стандартный комплект формы патрульной службы «Цитадели»: плотные штаны из огнеупорного кевлара, куртка с высоким воротником и серый пылевой плащ с капюшоном, пропитанный защитным мана-составом от агрессивных сред.

Артём быстро скинул изодранную в лохмотья шахтерскую робу. Черная от въевшейся пыли кожа саднила, но новая одежда сидела плотно, надежно защищая от холода подземных сквозняков. Он натянул глубокий капюшон, закрывая лицо широким тактическим респиратором с угольным фильтром. На грудь, под складки плаща, прикрепил снятый с Бруно офицерский жетон.

[Статус маскировки: Удовлетворительно]

[Распознавание внешними пассивными системами: Офицер безопасности Бруно Васкес (погрешность биометрии 14% — допустимо при запылении локации)]

Артём подошел к краю грузовой клетки подъемника.

Шахта «Северная-3» уходила вертикально вверх на восемьсот метров. В темноте гудели мощные тяговые тросы. Системный подъемник работал на мана-приводе, питаясь от глубинных жил Разлома, поэтому перебои с дизелем его не затронули.

Артём вставил ключ-карту Бруно в щель управляющего пульта платформы.

Зуммер коротко пискнул, сменив цвет индикатора с мертвого желтого на разрешающий зеленый.

Тяжелая решетчатая клеть с лязгом распахнула створки. Артём шагнул внутрь, задвинул засов и нажал клавишу «Нулевой горизонт. Поверхность».

Лебедки взвыли. Пол клетки ушел из-под ног, и платформа с нарастающим ускорением понеслась сквозь сырую толщу земли навстречу верхнему миру.

Мимо с сухим шелестом мелькали гранитные кольца крепи, контрольные кабельные трассы и аварийные площадки заброшенных ярусов. Воздух с каждым десятком метров становился холоднее, теряя сладковатый привкус подземелья и наполняясь привычной городской гарью, запахом автомобильного выхлопа и химическим смогом металлургических комбинатов Приозерска.

Артём прислонился спиной к стальной решетке клетки, восстанавливая дыхание.

[Персональный статус: Артём Соколов]

[Класс: Архитектурный Ликвидатор (Скрытый)]

[Уровень: 10]

[Свободные очки характеристик: 15]

[Свободные очки навыков: 2]

[Баланс кредитов: 48 200 (Клановые) + 3 150 (Муниципальные)]

Пятьдесят тысяч кредитов. Капля в море. Один процент от суммы, необходимой для спасения Сони.

Но теперь у него был уровень. Были разблокированы новые расчетные ветки класса — он чувствовал, как в сознании укладываются сложнейшие формулы объемного резонанса, расчеты разрушения кристаллических решеток и методы безыскрового подрыва мана-насыщенных сред.

И главное — у него больше не было ошейника.

Клеть с глухим ударом замедлила ход и замерла. Раздался протяжный пневматический шип тормозных колодок.

Сквозь решетку ударил резкий, режущий глаза дневной свет — белесый, мертвенный, процеженный сквозь плотную пелену вечных приозерских туч.

— Пост номер четыре, — донесся ленивый голос часового из-за бетонного бруствера контрольно-пропускного пункта. — Кто поднимается? Смена Васкеса? Чего так рано? Вы же до полуночи должны были целик долбить...

Артём глубже натянул капюшон, шагнул из клетки на рифленый настил приемочной площадки и небрежно выставил вперед руку с зажатым в пальцах жетоном второго ранга.

— На шестом обвал, — глухо, сквозь мембрану респиратора бросил Артём, не сбавляя шага и направляясь прямо к выходу в городскую зону. — Связь легла. Васкес отправил с докладом в комендатуру. Пропусти.

Створки автоматического турникета щелкнули, считав защитный код с офицерской пластины.

Красный луч сканера скользнул по фигуре, мигнул зеленым.

— Проходи, служивый, — махнул рукой караульный, даже не оторвавшись от планшета с трансляцией гладиаторских боев из столичного сектора. — Только в санпропускник сначала загляни, от тебя разит серой, как из преисподней.

Артём не ответил.

Он миновал бронированные ворота внешнего периметра шахты, прошел мимо спаренных зенитных установок, прикрывавших зев Монолита от возможных воздушных тварей, и вышел на разбитый асфальт Приозерского шоссе.

Перед ним раскинулся город.

Серый, закопченный, перечеркнутый паутиной высоковольтных проводов и неоновыми полосами клановой рекламы. А над его центром, взрезая низкие свинцовые тучи на высоту полутора километров, возвышалась исполинская черная игла — Монолит Первого Разлома. Вокруг его вершины, словно мошकारа, кружили патрульные дроны «Цитадели», а у подножия раскинулся сияющий огнями и броней закрытый жилой квартал олигархов.

Там, в охраняемых хранилищах верхнего сектора, лежала «Слеза Первородного Источника».

А на восточной окраине, в бараках седьмого микрорайона, задыхалась его дочь.

Артём поднял воротник плаща, пряча руки в карманы, и зашагал вниз по улице, растворяясь в серой толпе заводских рабочих и мелких торговцев.

Взрывник вернулся в город. И на этот раз он пришел не копать.

Глава 6. Подпольная лаборатория и первая синтетика

Кислотная морось над промзоной Приозерска пахла серой, влажной окалиной и тем специфическим озоновым привкусом, который всегда стоял в воздухе ближе чем в пятистах метрах от активного Монолита.

Артём Соколов стоял у узкого оконного проема под самым потолком цокольного этажа заброшенного ремонтно-механического цеха. Пыльное армированное стекло было треснуто крест-накрест, но трещины заросли паутиной жирного копотного налета — идеальная маскировка от уличных патрулей «Цитадели». В полукилометре к востоку, рассекая низкие свинцовые тучи, в небо вонзался колоссальный обелиск Второго Городского Разлома. Вокруг его черного, поглощающего свет основания круглосуточно пульсировали прожекторы охранных вышек клана, гудели тяжелые карьерные самосвалы и лязгали бронированные шлюзы. Там тысячи рабов-должников кирками и дешевыми системными бурами вгрызались в базальтовые жилы, выкачивая для олигархата мана-кристаллы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.